

БИБЛИОТЕЧКА
НАЧИНАЮЩЕГО
ОХОТНИКА

20

В. Казанский

ОХОТА С БОРЗОЙ

Казанский В.И.

Охота с борзой

Государственное издательство "Физкультура и спорт",

Москва, 1957

СОДЕРЖАНИЕ:

- **Введение**
- **Породы борзых в СССР**
- **Охотничьи качества борзой**
- **Ведение породы**
- **Содержание борзой и подготовка ее к охоте**
- **Охота с борзой**
- **Испытание борзых**
- **Заключение**

Введение

"...Илагин, Николай, Наташа и дядюшка летели (*на конях*. - В.К.), сами не зная как и куда, видя только собак и зайца и боясь только потерять хоть на мгновение из вида ход травли. Заяц попался матерым и резвым. Вскочив, он не тотчас же поскакал, а повел ушами, прислушиваясь к крику и топоту, раздавшемуся вдруг со всех сторон. Он прыгнул раз десять не быстро, подпуская к себе собак, и, наконец, выбрав направление и поняв опасность, приложил уши и понесся во все ноги. Он лежал на жнивьях, но впереди были зелены, по которым было топко. Две собаки подозрившего охотника, бывшие ближе всех, первые воззрились и заложились за зайцем; но еще далеко не подвинулись к нему, как из-за них вылетела илагинская краснопегая Ерза, приблизилась на собаку расстояния, со страшною быстротой надала, нацелившись на хвост зайца, и, думая, что ока схватит его, покатила кубарем. Заяц выгнул спину и надал еще шибче. Из-за Ерзы вынеслась широкозадая чернопегая Милка и быстро стала спеть к зайцу.

- Милушка, матушка! - послышался торжествующий крик Николая. Казалось, сейчас ударит Милка и подхватит зайца, но она догнала и пронеслась. Русак отсел. Опять надела красавица Ерза и над самым хвостом русака повисла, как будто примеряясь, как бы не ошибиться теперь, схватить за заднюю ляжку.

- Ерзынька! сестрица! - послышался плачущим, не свой голос Илагина. Ерза не вняла его мольбам. В тот самый момент, как надо было ждать, что она схватит русака, он вихнул и выкатил на рубеж между зелеными и жнивьем. Опять Ерза и Милка, как дышловая пара, выровнялись и стали спеть к зайцу; на рубеже русаку было легче, собаки не так быстро приближались к нему.

- Ругай! Ругаюшка! Чистое дело марш! - закричал в это время еще новый голос, и Ругай, красный горбатый кобель дядюшки, вытягиваясь и выгибая спину, сравнялся с первыми двумя собаками, выдвинулся из-за них, надал со страшным самоотвержением уже над самым зайцем, сбил его с рубежа на зелены, еще злей надал другой раз по грязным зеленым, утопая по колена, и только видно было, как он кубарем, пачкая спину в грязь, покатился с зайцем. Звезда собак окружила его..."

Вот с какой увлекательностью и красотой, с какой горячностью и знанием Л. Н. Толстой описал охоту с борзой в своем романе "Война и мир".

Да это и понятно. Вряд ли какая-нибудь другая охота по своей азартности, можно сказать, зажигательности, по яркости картин может соперничать с ловлей зверя борзыми.

С чем можно сравнить эту стремительность, эту удивительную, неистовую силу охотничьей страсти, которую проявляет борзая, скача за резвым степным русаком или кидая угонками из стороны в сторону увертливую золотистую лисицу? С вихрем? С вьюгой? Нет! Как бы красивы такие сравнения ни были, они бедны и не в состоянии сколько-нибудь полно изобразить захватывающую живость, бесконечное разнообразие и остроту моментов этой охоты, где за считанные секунды скачки и ловли охотник получает столько огневых, изумительных впечатлений, так взбудораживает свою душу, как это не удастся ему даже за целые дни охоты с ружьем.

Ради этих считанных секунд борзятник не пожалеет нескольких часов, которые он иногда тратит на розыск зверя, не пожалеет великих трудов преодоления многих километров полей сплошь и рядом в самых тяжелых условиях.

Хороша охота с борзыми, если в распоряжении борзятника есть добрая верховая лошадь, которая дает ему возможность любоваться вблизи злой скачкой собак и их ловкостью на угонках. Но и пешему охотнику эта охота доставляет немало радости, да вместе с тем и хорошую добычу. Особенно весела и красива охота, если борзые обладают настоящей резвостью и способны не только быстро достать лисицу, но и "сжечь", как образно говорят борзятники, быстролетного русака.

В наше время довольно распространено неверное мнение, что с гибелью помещичьего строя и исчезновением комплексных охот с их огромными псарнями прекратила свое существование охота с борзой.

Только неосведомленность многих городских охотников и вообще горожан о быте колхозной деревни создала это мнение. В действительности же охота с борзой существует и будет существовать, а борзая русских областей, не говоря уже о среднеазиатской борзой (тазе), судьба которой мало изменилась после 1917 года, тоже не исчезла.

В настоящее время в каждой области, где развита охота с борзой, имеются многие сотни и даже тысячи борзых.

Смело можно сказать, что, как только Великая Октябрьская революция дала широким охотничьим массам свободный доступ в бывшие помещичьи угодья, число борзятников в средней и южной России увеличилось во много раз по сравнению с прежним, и охота с борзой стала у нас одной из самых распространенных. Основная масса современных борзятников - колхозники.

Благодаря тому, что борзая попала к требовательному хозяину - колхознику, который не согласен держать ее за одну красоту, резко возросла добычливость борзых, и теперь каждая из них ловит за сезон помногу десятков зверя вместо прежних единиц.

В настоящее время далеко не редкость такие результаты, как, например, двести лисиц и больше сотни русаков, взятых за сезон 1954/55 г. тремя охотниками села Покровская Арчада Телегинского района Пензенской области Серняевым, Забродиным и Бирюлиным.

Промысловое значение борзой в степных областях и республиках СССР определяется тем, что почти все лисьи, корсачьи и русачьи шкурки добыты там с этой собакой.

По произведенному Шерешевским анализу качество пушнины, сдаваемой борзятниками, не хуже, и часто даже лучше той, которая поступает от ружейников и капканщиков. Около 85% пушнины принимается заготовителями от борзятников без скидок, 8% с 10-процентной скидкой и лишь 7% идет со снижением цены на 25% и более.

Однако при всей довольно существенной ценности пушнины, добываемой с борзой, спортивная сторона охоты с нею гораздо важнее и дороже. Среди наших борзятников нет таких, которые охотились бы только ради шкур, не любя охоты, не отдавая ей всей душой. Нет таких и не может быть. Причина этого не только в том, что ловля зверя борзыми чрезвычайно азартна и захватывающе красива, но еще и в том, что охота с борзой (а особенно наиболее распространенная пешая) - дело нелегкое, требующее хорошей закалки, большой выносливости и немалого упорства. На преодоление трудностей и невзгод, неизбежных для борзятника, не пойдет человек из-за одного только расчета, - он должен быть горячо увлечен своей охотой.

Молодежь в колхозах (где в настоящее время больше всего распространена борзая), находя в охоте с борзой здоровое и интересное развлечение, приобретает вместе с тем охотничью выносливость, острую наблюдательность, знание повадок зверя, сметливость и находчивость.

Раз заинтересовавшись борзой, втянувшись в охоту с ней, человек уже не может расстаться с этим видом охоты многие годы. По мере накопления опыта охотник добивается все больших успехов. Все больше внимания он уделяет своей собаке. Он ищет надежного производителя кобеля, с которым для улучшения потомства следовало бы повязать его суку, он разужнает, где бы достать щенков от более красивых, более породных и особенно наиболее надежных в работе собак. Зрелость развивает в нем серьезное отношение к охоте, глубокое знание ее. Опыт верно указывает, где искать зверя, в зависимости от времени года и погоды; как поступать, если зверь появился далеко, как преодолевать различные трудности и неблагоприятные обстоятельства. Победа все чаще дается ему. А чем больше удач охота несет человеку, тем крепче он привязывается к ней, тем тоньше чувствует красоту интересных моментов работы борзых и уже не расстается с ней даже и тогда, когда волосы его побелеют.

Элемент соревнования в охоте с борзыми играет очень большую роль. Ведь в открытых полях, где работают борзые, охотникам не трудно издали наблюдать друг за другом, видеть, чьи собаки резвее скачут, лучше ловят.

Соревнование ведет и к улучшению породы борзых, и к повышению добычливости охоты.

Именно огромным спортивным интересом к собаке-ловцу объясняется замечательный успех большинства выводов и испытаний борзых, привлекающих много участников не только из ближних селений, но зачастую и из других районов, даже за 30-40 км. Никакие другие испытания (легавых, гончих, лаек) не проходят так оживленно и успешно.

Следует отметить большое преимущество охоты с борзыми: она не знает подранков - зверь либо пойман, либо ушел целым и невредимым.

Породы борзых в СССР

Коренные породы

Коренными породами, от которых произошла современная массовая, промысловая борзая, были: русская псовая, английская, среднеазиатская (таза, или тазы), киргизская (тайган), горская и крымская.

Кровь перечисленных пород есть в промысловых борзых в разных сочетаниях и количествах в зависимости от географического положения той или другой области и других причин, например вкусов бывших псовых охотников данной местности. Так, в Тамбовской области борзые происходят от русской псовой и английской пород, разводившихся в местных помещичьих охотах; в Сталинградском Заволжье много борзых с висячими ушами, происходящих от казахстанской тазы.

Разобраться в том, какие породы сыграли главную роль в формировании той или другой разновидности, помогает экстерьер.

Ниже приводятся основные признаки экстерьера пород.

Русская псовая борзая. Эта порода имеет древнее происхождение, была очень многочисленна в дореволюционной России и являлась здесь основной и наилучшей как по своему экстерьеру, так и по рабочим качествам. Несравненная красота этой собаки создала ей всемирную славу и способствовала ее распространению за рубежом (в Германии, Англии, США и других странах). Но, конечно, не этот блестящий, исключительно эффектный внешний вид заставил русских борзятников так дорожить своей отечественной исконной породой, а необычайная резвость, замечательно красивая, быстрая и ловкая ловля русака и лисицы и особенно беззаветная смелость, злоба и могучая сила в борьбе с волком.

Русская псовая борзая сыграла первостепенную роль в формировании современных промысловых борзых, широко распространенных во многих областях РСФСР.

Так как это одна из самых ценных отечественных пород собак, описанию ее экстерьера необходимо уделить особое внимание.

Русская псовая борзая - собака очень крупная. Высота в холке кобелей от 70 до 82 см, сук - в среднем на 5 см меньше.

Главным признаком породы, определившим ее название, является ее псовина (шерсть) - густая, длинная, шелковистая, волнистая, образующая убор на задних сторонах ног, большой подвес на хвосте и муфту на шее.

Основными чертами экстерьера являются следующие признаки. *Голова* длинная, узкая, сухая. Уступ при переходе от черепной коробки к морде отсутствует; при взгляде на голову в профиль линии лба и морды образуют почти прямую слегка выгнутую вверх линию. Черепная часть узкоовальная. Затылочный бугор хорошо выражен. Часто

встречается характерная скошенность теменной части назад (закат). Морда (щипец) узкая, прямая, длинная с легкой горбинкой около мочки носа.

Уши небольшие, тонкие, узкие, острые, высоко посаженные и затянутые назад вдоль шеи, с концами, лежащими близко друг к другу и у некоторых собак даже скрещивающимися. В возбужденном состоянии борзая поднимает уши на хряще и даже ставит их (конем).

Глаза крупные с косым разрезом век, темно-карие.

Шея длинная, слегка изогнутая кверху, мускулистая, сжатая с боков.

Грудь неширокая, уже зада, с грудной клеткой, спущенной до локотков и ниже и довольно сильно сжатой с боков. Ребра ровные, несколько укорачивающиеся к задней части грудной клетки с резким переходом к животу.

Холка внешне не выражена. Этой чертой, зависящей от своеобразного строения спины, русская борзая сильно отличается от других пород собак.

Спина широкая, мускулистая, умеренно выгнутая вверх. Сливаясь с поясницей, спина русской псовой борзой образует более или менее отлогую дугу. Этот подъем (верх) у кобелей значительно круче, чем у сук.

Круп длинный, широкий, мускулистый, слегка покатый. Расстояние между маклаками около 8 см (ладонь мужской руки).

Живот настолько сильно подобран, что образует резкий подхват (подрыв).

Передние конечности прямые, сухие, костистые и мускулистые. Предплечья в разрезе овальные. Пясти ног слегка наклонные.

Задние конечности сухие, костистые, мускулистые. При взгляде сзади они прямые, параллельные и расставлены широко; при взгляде сбоку отличаются хорошо выраженным углом скакательного сустава и выглядят несколько оттянутыми назад. Бедрa развиты особенно сильно, и мускулатура их (так называемые "черные мяса") выступает буграми. Скакательный сустав сухой, несколько округленный. Плюсны короткие, поставлены отвесно.

Хвост (правило) саблевидный, тонкий, с большим подвесом. Конец хвоста, пропущенного под пахом, должен доставать до ближайшего маклака или быть еще длиннее. В спокойном состоянии хвост псовой борзой опущен вниз, при движении он приподнят не выше линии спины.

Окрасы особенно характерны сложные, блеклые. Из чистых окрасов типичны белый, красный (ярко-рыжий), половой (розовато-желтый); мешаных окрасов много: половой в серебре (с белыми кончиками волос), половой с пылью (с легким темным налетом), бурматный (половой с густым темным налетом), муругий (красный с черной остью при темном окрасе морды и ног), чубарый (половой, красный или серый с широкими темными полосами), серый разных оттенков вплоть до черного. Окрасы псовой борзой бывают как сплошные, так и пегие.

Общий вид нашей коренной отечественной борзой поражает тем, что при всем благородстве, при всей утонченности и изяществе она производит впечатление большой силы.

Чистопородная псовая борзая сохранилась у нас в ограниченном количестве.

Важнейшими гнездами этой породы теперь следует считать Энгельский государственный питомник Саратовского Облпотребсоюза и группу собак московских любителей. Небольшие группы и отдельные экземпляры имеются также в Рязанской, Куйбышевской, Ленинградской, Пензенской, Тамбовской, Алтайской и некоторых других областях.

Английская борзая. Основные черты: рост до 70 см; очень короткая шерсть; сухая, но слегка широколобая голова; уши расставлены широко, но затянуты вдоль шеи; сравнительно широкая грудь и выпуклые (бочковатые) ребра; правило с крутым крючком на конце; верх и подрыв слабее, чем у псовой; окрасы: мышастый, чубаро-тигровый, половой и черный - чаще сплошные. Чистопородных английских борзых у нас теперь нет.

Таза (среднеазиатская борзая)

Среднеазиатская борзая - таза. Признаки казахской разновидности: рост в среднем 60-65 см; сухая, узкая голова, морда сбоку слегка напоминает морду красного сеттера; длинное висячее ухо, одетое длинной шерстью; слабый подрыв с плавным переходом от ребер к животу; спина почти прямая; русачья лапа; хвост тонкий с небольшим подвесом, обычно свивающийся на конце в кольцо; тонкая шерсть, везде недлинная, кроме ушей, задней стороны ног и хвоста; окрасы: глинистый, палевый, черный, реже грязно-белый, красный с чернотой по хребту и др. Преобладают сплошные. Туркменская разновидность тазы мельче казахской, с более тонкой мордой, более редким подрывом и несколько иными окрасами. Тазы широко распространены в Казахской, Туркменской и Узбекской ССР.

Киргизская борзая - тайган (сведения об этой породе даются по Шерешевскому). Наиболее типичные тайганы сохранились в Тянь-Шанской области, в других они

перемешались с тазами. Тайган похож на тазу, но отличается более крепким, грубоватым сложением и богаче одет. Окрас, как у тазы. На ушах шерсть образует "бурки". Шерсть по туловищу и с тыльной стороны ног удлинена, волосяная щетка на лапах хорошо развита. Рост кобелей в холке - 60-70 см, сук - 56-64 см. Высота в крестце та же или чуть больше. В Киргизии учтено до тысячи собак этой породы.

Горская борзая. Основные черты: рост 65-70 см; голова узкая, очень сухая с резко обозначенным затылочным бугром и тонкой мордой; ухо длинное, висящее полотном, "в бурке", ребра бочковатые, спущенные ниже локотков; спина с легкой напружиной; живот с нерезким подрывом; хвост саблевидный, с негустым подвесом; псовина короткая, шелковистая, с убором лишь на ушах, хвосте и бедрах; окрас: чаще черный с подпалинами разных оттенков до зольного, муругий, красный с мазуриной (чернотой на морде). Пегих не бывало. Чистопородных горок давно уже нет.

Крымская борзая. Сходна с горской, но грубее и мельче. Основные отличия от горки: ухо висячее, но меньше и без "бурки", спина прямая; подхват живота резче; хвост на конце свернут в кольцо; лоб несколько выпуклый; псовина грубее и почти без убора на гачах и хвосте. Окрас чаще черный с подпалинами, но встречается и черно-пегий. Настоящих крымков теперь нет.

* * *

В отношении применения на охоте у описанных пород были свои особенности. Русская псовая борзая обладала, как сказано, выдающейся злобой к волку, и некоторые собаки брали его даже в одиночку. Эта борзая хорошо работала по русаку и лисице, обладая великолепной резвостью (прыткостью) и особым качеством молниеносного броска, проявляющегося в момент поимки зверя. Минусом породы было то, что псовая борзая работала преимущественно накоротке и за немногими исключениями была негодна для затяжной скачки. Псовая борзая была распространена больше всего в лесостепных губерниях.

Английская борзая считалась более резвой на длинной скачке, но для борьбы с волком не имела достаточной злобы, почему и использовалась лишь для ловли лисицы и русака. Некоторые помещики мешали псовую борзую с английской, и помесь эта называлась хортой. Среди хортых попадались годные и на волка.

Горская и крымская породы были очень резвы, выносливы и сильны в длительной скачке за русаком или лисицей, но по волку не работали. Выносливость и резвость этих собак были причиной того, что многие помещики примешивали их к своим псовым. Тазы и тайганы также очень выносливы. Применяются они по лисице, корсаку, зайцу-песчаннику, сурку, но для травли волка негодны.

Современные промысловые породы

Переходя к основной в настоящее время группе борзых, получивших в последние годы название промысловых, надо прежде всего сказать, что они пока еще довольно разнотипны и пороодообразование среди них не закончено, за исключением среднеазиатской тазы и тайгана, являющихся старыми породами.

В первые годы после революции борзая Европейской России засорилась другими породами и шла к упадку; позже, когда у владельцев собак появилась сознательная

заинтересованность в получении потомства от заведомо рабочих и по возможности породных собак, началась хотя и примитивная, но все же племенная работа.

Новый хозяин оказался взыскательным и борзых, плохих в работе, беспощадно браковал. Так создался вполне направленный отбор. Стала повышаться резвость собак, их сила, упорство, сметливость и мастерство; в настоящее время среди промысловых борзых не редки экземпляры, не уступающие в резвости нашей славной коренной псовой породе, и это, несомненно, обещает улучшение качества и в массе. Были удачные опыты использования чистопородных псовых производителей для улучшения промысловых.

В настоящее время в Европейской части СССР определилось образование трех пород борзых: русской, хортой и русской степной. Необходимо, впрочем, сказать, что между этими разновидностями нет еще абсолютно ясных границ и иногда на выводах трудно решить, к какой породе отнести данную борзую - к псовой или хортой, к хортой или русской степной (вислоухой). Встречаются отродья, вовсе не укладывающиеся ни в один из этих типов.

К первой из названных пород относится большинство борзых более северных степных областей: Пензенской, Ульяновской, Тамбовской, Куйбышевской, Саратовской, а также некоторых других, например правобережной части Сталинградской области; можно встретить эту собаку в Курской, Чкаловской и степных сибирских областях.

Несмотря на широкое распространение и характерность этой породы (*П.Ф. Шаповалов* в своей книге "*Промысловые борзые собаки*" называет эту породу "*длинношерстная*"), для нее пока еще не существует узаконенного описания внешних признаков. Поэтому ее наружность нужно осветить подробнее и сравнить ее с экстерьером псовой.

Рост русской псовой нового типа (или, как ее еще называют, среднерусской промысловой): кобелей в холке - до 70 см и более, сук - в среднем на 4 см меньше.

Голова слегка широколоба, с небольшим уступом (переломом) от лба к морде; *ухо* небольшое, более или менее затянутое назад, полураспущено и посажено невысоко; *глаз* темно-карий, довольно крупный, но не выпуклый, как у псовой; *шея* в поперечном разрезе круглее, чем у псовой, и без шерстной муфты; *спина* без сильного выгиба вверх, лишь слегка выпуклая; *грудь* спущена глубоко и несколько бочковата, *плечо* прямокато; *кость*

ноги не плоская в поперечном разрезе, как у псовой, а округленная, *лапа* овальная, даже круглая; *живот* без резкого подрыва, но все же с значительным плавным подхватом; *хвост* редко бывает правильный сабле- или серповидный, а чаще кончается крючком или кольцом; по длине он короче, чем у псовой, и у редких собак, будучи пропущен под пах, достает до ближайшего маклака; *окрас* разнообразен, встречаются все окрасы псовой борзой, и особенно характерен черный сплошной и пегий; псовина (шерсть) грубая, прямая или слегка волнистая, средней длины на всем корпусе, короткая на передних сторонах ног, морде, голове и удлинённая снизу шеи, живота и хвоста и на задних сторонах передних ног и ляжек. Сравнительно длинная шерсть делает эту борзую на первый взгляд сходной с русской псовой борзой старого типа, но по сложению и другим чертам она сильно отличается от псовой и ближе к хортой. Особенно отличают ее от псовой: широколобость, уступ от лба к морде, несколько распушенное ухо, прямая спина, ослабленный подрыв живота, бочковатость ребер, укороченность правила (хвоста), грубая шерсть; овальная, а не плоская в разрезе кость ноги и многое другое.

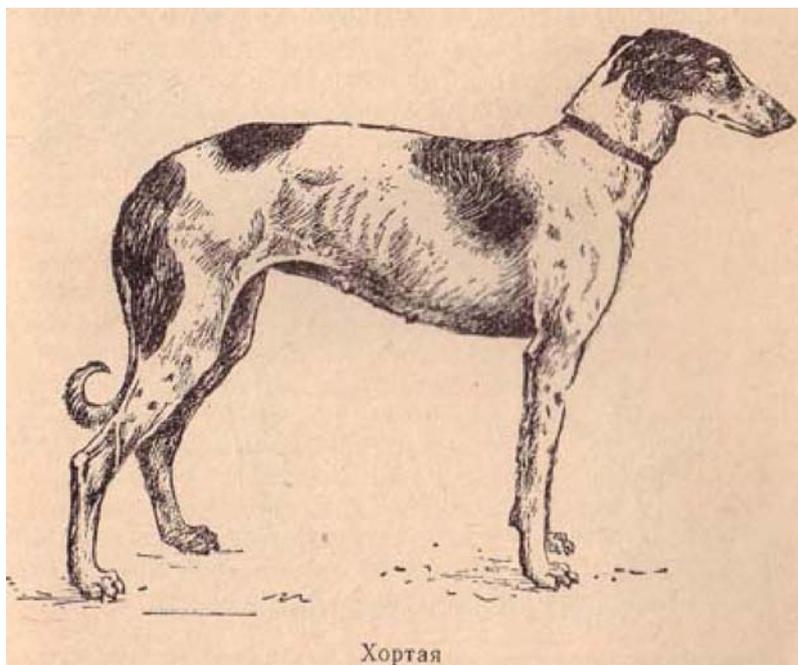
Конечно, для повышения породности, улучшения экстерьера и еще большего повышения резвости этой породы целесообразно использование чистопородных псовых производителей, но, тем не менее, необходимо признать и среднерусскую промысловую борзую особой породой, хотя бы еще и незавершенной. Не следует понимать вязки с псовыми борзыми как восстановление во что бы то ни стало старого типа. Прежде всего нельзя не считаться с тем, что чистопородная псовая борзая у нас в настоящее время слишком малочисленна. Нет возможности в течение короткого срока дать не только достаточное, но даже хоть сколько-нибудь значительное количество чистопородных производителей для массовой племенной работы.

Кроме того, нет надобности заменять пусть пока грубоватую, но уже достаточно резвую и исключительно выносливую рабочую борзую старым типом со всей его утонченностью и большой резвостью накоротке.

Ведь советскому борзятнику необходимо, чтобы его собака не только была способна к молниеносному броску и умела быстро достать и поймать зверя в удобных условиях, но при необходимости выдерживала бы и затянувшуюся скачку. Новое сложение собаки дало и новые качества, которые оказались полезными (например, бочковатая и глубокая грудь промысловой борзой обеспечивает ей более полное дыхание).

Вывод из сказанного должен быть такой: нужно работать с тем, что имеем, направить самое серьезное внимание на выявление, отбор и обдуманное использование лучших производителей внутри самой новой породы; наряду с этим следует в областях и районах массового распространения среднерусской (длинношерстной) промысловой борзой организовать специальные государственные племенные пункты, в которых должны постоянно находиться чистопородные русские псовые производители для вязки с отобранными лучшими суками местной породы.

Следующая порода борзых собак - хортые. Слово "хорт" по-польски значит борзая. Первоначально хортые завозились к нам из Польши, а позднее так стали называть помесь русской псовой борзой с английской. Современные хортые имеют также примесь горской и крымской пород. Хортые - наиболее сформировавшаяся порода из современных промысловых. Главным признаком ее является короткая шерсть. Распространение хортой обширно, особенно многочисленна она в Тамбовской, Сталинградской и Ростовской областях, встречается и во многих других: Пензенской, Саратовской, Куйбышевской, Чкаловской.

Хортая - собака крупная. *Рост* в холке кобелей не менее 65 см, сук - не менее 62 см; высота в крестце на 1-2 см больше. *Окрас* однотонный или пегий всех цветов, кроме кофейного; *мочка носа* черная, но при светлом окрасе собаки допустима кофейная. *Шерсть* короткая, зимой с подшерстком; небольшой убор бывает лишь на ляжках и снизу хвоста. *Голова* сухая, немного широколобая, иногда чуть скуластая с заметным уступом от лба к морде; *морда* сухая, слегка притупленная, иногда несильно горбоносая; *уши* тонкие, неширокие, посажены не очень высоко, затянуты назад вдоль шеи, при возбуждении поднимаются на хрящах; *глаза* темные, с косым разрезом век; *шея* длинная, сжатая с боков. *Грудь* сравнительно широкая, бочковатая; *холка* хорошо заметна; *спина* с небольшой напружиной, *круп* длинный, покатый; *живот* сильно подобран, но без резкого подрыва; *кость ног* в поперечном разрезе овальная; *лопатка* и *плечо* поставлены косовато; *лапы* овальные; *хвост* длинный, саблевидной формы, иногда с кольцом на конце

В общем наша хортая довольно близка к английской борзой.

Главный отличительный признак русской степной борзой (или южнорусской) - *висячее ухо*. Образовалась эта порода борзых путем слияния казахской тазы, горской, крымской и в меньшей степени русской псовой породы. Основной район распространения - юго-восточные степи РСФСР (прикаспийские, придонские, приволжские, приуральские). Это собака *выше среднего и даже крупного роста*. Кобели имеют в холке до 62-70 см, суки в среднем на 3-4 см меньше. Обычна высокозадость. *Окрас* типичен однотонный, есть и пегий, чаще всего рыжих тонов - от красноватого до рыжепесочного; есть окрасы: черный, половой, белый с пятнами; *мочка носа* черная, при светлой шерсти допустима кофейная. При сплошном окрасе верх собаки темнее; *шерсть* жестковатая, прямая (2,5-4,5 см), зимой с подшерстком. На ушах характерны "бурки", на ляжках небольшой убор, на хвосте подвес.

Голова сухая, удлинённая, при взгляде сверху несколько клином, с заметно расширенным черепом. Переход от лба к морде плавный: теменной гребень слабо развит; *морда* заостренная, сжатая с боков, нередко с горбинкой; *уши* треугольником, висячие, несколько на хряще; *глаза* слегка на выкате, с косым разрезом век; *шея* длинная, слегка сжатая с боков; *грудная клетка* глубокая, широкая, несколько бочковатая; *спина* почти прямая, лишь со слабым выгибом вверх; *живот* сильно подобран, но без резкого подрыва;

лапы овальные, с шерстной щеткой между пальцами; *хвост* длинный, на конце свернутый в кольцо.

Несмотря на нередко встречающиеся отклонения от породных образцов, а также на то, что в некоторых районах породу засорили неборзые примеси, все же породность промысловых борзых в массе достаточна. Наличие трех новых пород с яркими и устойчивыми чертами экстерьера подтверждает прочность положения борзой в охотничьем деле наших степных областей.

Повышение материального и культурного уровня колхозной деревни не могло не сказаться и на состоянии пород промысловых борзых: начались тщательные поиски и подбор лучших производителей. Возникла селекционная работа на основе государственных кинологовических мероприятий.

В 1944 году был сделан первый опыт испытаний промысловых борзых в Чкаловской области, и, хотя он показал прекрасные качества собак, ему не было придано значения. В 1948 году в той же Чкаловской области испытания промысловых борзых были повторены и послужили толчком к началу планомерной кинологовической работы с промысловыми борзыми. Главным управлением охотничьего хозяйства РСФСР, начиная с 1949 года, организуются выводки и испытания борзых во многих областях, и в настоящее время их влияние уже заметно сказалось на улучшении экстерьера и рабочих качеств этих собак.

Охотничьи качества борзой

Борзая должна ловить зверя - вот основное требование охотника к ней. Но это не все. Она должна ловить зверя как можно быстрее после его подъема, чтобы пешему борзятнику не приходилось разыскивать в степи и собаку и ее добычу. Вместе с тем, она должна быть способна и к дальней доскачке и долгому преследованию зверя, если неблагоприятные обстоятельства создают такую необходимость. Современный борзятник требует, чтобы собака была вынослива и ловила по целым дням, сколько бы зверей ни было поднято. Борзятнику (а пешему особенно) важна вежливость борзой к скоту и домашней птице, которых она может встретить в степи, и ее отношение к пойманному зверю, которого она не смеет мять, а тем более рвать.

При пешей охоте становится желательной подача собакой охотнику пойманного русака и лисицы.

Так как увлекательность охоты состоит в скачке борзой, отдающей охоте всю свою страсть, в ее резвости, в ее крутых и ловких поворотах при залавливании зверя, в последнем броске и поимке его, то дороже всего охотнику та собака, которая не отпустит ни лисицу, ни русака с его глаз. Та борзая, которая, не имея выдающейся быстроты, берет зверя, как правило, измором после длительной травли, не доставит большого удовлетворения борзятнику, как бы надежна она ни была.

Чтобы дать охотнику желанную добычу и вполне удовлетворить спортивный интерес борзятника, борзая должна иметь следующие качества.

Резвость, без которой борзая ничто. Лишь при наличии огромной резвости борзая способна достать не только лисицу, но и степного русака. Высшее проявление резвости -

бросок, т. е. способность, настигая зверя, повысить быстроту скачки до молниеносного, почти неуловимого глазом порыва. Бросок свойствен русской псовой и английской породам, для азиатских борзых не характерен.

Некоторые борзые, не имея большой резвости, берут зверя упорством и силой и ловят после скачки в несколько километров.

Практика охоты и испытаний показывает, что в большинстве суки резвее кобелей.

Зоркость. Это не только отличное зрение, но умение мгновенно заметить зверя, где бы он ни вскочил, и способность не потерять его на скачке в бурьянах, оврагах и т. п.

С зоркостью, несомненно, связан *характер рыска*. Важно, чтобы борзая, обследуя места возможных лежек зверя, рыскала впереди охотника, недалеко от него, если она спущена со своры. Нужно также, чтобы и на своре у борзой был передний рыск, т. е. чтобы она стремилась быть впереди борзятника, зорко наблюдая за появлением зверя.

Жадность к зверю (сердце). Только способность борзой отдать охоте все силы позволяет ей развить громадную резвость. Работа такой собаки особенно красива и увлекательна.

Злоба. В отношении злобы, т. е. смелости и готовности к борьбе с хищным зверем, современные требования невысоки. Борзая должна хорошо брать лисицу, а работа по волку необязательна. Если борзая не смела с лисицей, - она бракуется.

Ловкость на угонках. Угонкой называется момент, когда зверь, настигнутый борзой, бросается в сторону, а собака, промахнувшись, пронесется мимо. Чем быстрее она справится после угонки, тем больше надежды на успех. Редко удается борзой поймать зверя без угонок, поэтому ловкость на крутых поворотах очень важна.

Поимистость - умение схватить зверя - это врожденное свойство и у некоторых борзых по может быть развито даже большой практикой. Иная бьет и бьет зверя и на угонках, а заловит не скоро. Однако непоимистую, но очень резвую борзую охотник не спешит браковать. Пусть она угонками не дает хода зверю, а другая, работающая с нею в паре, хотя бы и тупица, заловит. Ныне, как и прежде, редкие борзые ловят в одиночку; вот почему большинство борзятников и теперь либо держит две-три собаки, либо охотятся с товарищем, имеющим также одну борзую. Больше всего борзятники дорожат своим главным резвачом, хотя бы и не очень поимистым. Выработка поголовно высокой

поимистости - важная задача ведения породы борзых, и, несомненно, со временем она будет осуществлена.

Сила и неутомимость (нестомчивость) должны позволять борзой работать по несколько дней подряд по мягкому и жесткому грунту.

Настойчивость необходима и для дальней доскачки и для затяжной травли иногда на несколько километров.

Мастерство - дорогое качество современной борзой. Вот пример: чкаловские испытания 1948 года происходили в долине р. Сакмары, ограниченной грядой увалов. Был найден по пороше русачий след. Группа участников оставалась на горе, а охотник Тимофеев, борзые которого были на очереди, с трудом тропил зайца на взмете, полуприкрытом снегом. С горы борзятники закричали ему и бывшему при нем судье, что заяц пошел. Русак уже выбрался из пашни к горе и мчался вдоль нее луговиной, когда Тимофеев пустил собак. Почти в тот же момент пустил с горы своих Дамку и Пальму и другой охотник, Абакумов, опасавшийся, что русак уйдет без травли.

Зоркая Ирка - собака Тимофеева - пометила русака метров за 150 и большую часть доскачки делала по мерзлому взмету. Выбравшись на ровное, она достала зверя, когда он уже шел в гору, и лихой угонкой повернула его вдоль горы. Русак немного оторвался от Ирки, но она вновь догнала, повихнула его, а затем дала еще хорошую угонку. Тут он и был словлен Дамкой Абакумова, мастерство которой заслуживает особого внимания. Дамка и Пальма были пущены Абакумовым метров за 250-300, и в начале травли Ирка оказалась впереди них. Когда русак и Ирка шли вправо, в гору, собаки Абакумова продолжали скачку напрямик, низом, чтобы как-то и где-то перехватить зверя. Затем они также повернули вправо в гору, не видя зверя в увалах. Расчет и мастерство были так верны, что на третьей угонке Ирки русак оказался у Дамки в зубах.

Подобная сметливость у промысловых борзых - явление не редкое.

Вежливость. Современные колхозные борзые смолоду привыкают к скотине и птице в своей деревне, и потому скотинников среди них нет. Требование вежливости сейчас относится к поведению собаки у пойманного зверя, шкуру которого она не должна портить. Встречаются теперь борзые, не только охраняющие добычу, но и подающие ее охотнику.

Подача пойманного зверя пока не свойственна борзой в массе, но очень нужна и пешему борзятнику и со временем привьется.

Слаженность работы. Постоянно работая на охоте группой, борзые привыкают друг к другу и извлекают пользу из совместной охоты. Одни борзые приравниваются к угонкам других и достигают быстрее успеха в поимке зверя.

В заключение разбора качеств борзой нужно сказать о *чутье* этой собаки. Как правило, борзая на охоте чутьем не пользуется, но встречаются (как попадались и прежде) среди южнорусских (вислоухих) борзых и реже среди других пород собаки, которые, находясь в свободном рыску, добывают зверя чутьем по следу. Такой розыск удобен лишь, если он не копотлив и сочетается с отличной зоркостью. Иначе борзая, занявшись разнохиванием следа на земле, легко может прозевать зверя, вскочившего несколько в стороне, и потеряет много шансов на поимку. Пользование чутьем во время травли, очевидно, может

стать еще вреднее, так как оно тормозит быстроту скачки и, следовательно, затрудняет ловлю.

Ведение породы

Порода и породность. Породой в животноводстве называется разновидность того или другого вида домашних животных, у которой развиты, закреплены и передаются по наследству определенные нужные качества.

Каждой породе животных присущи определенные внешние признаки: характерное сложение, окрас шерсти, форма головы, уха и т. д. Породность животного определяется степенью соответствия внешнего вида принятому образцу. Внешний вид много значит, но есть и другая мерка породности - это происхождение. Чем больше у животного известно породных предков, тем оно породнее.

Все это в полной мере относится к борзой, у которой веками прививалась способность к быстрой скачке, страсть к ловле зверя.

Породность борзой ценна потому, что она гарантирует не только ее собственные рабочие качества, но и качества ее потомства. Ведь беспородная собака сама, может быть, и ловит, а дети ее даже и не бросятся за зверем.

Внешние признаки породы создались не случайно; они наиболее выгодны для работы ловчей собаки: крупный рост, длинные ноги, суженное сложение, при котором меньше сопротивление воздуха, - все это способствует скорости движения. Хорошо развитая грудная клетка позволяет собаке долго не снижать темпа в ее резвейшей скачке. Длинная морда с сильными челюстями важна для ловли и удерживания зверя, и даже длинный хвост нужен борзой на крутых поворотах, как руль. Недаром он всегда назывался правилом.

Чем породнее борзая, чем точнее она подходит к установленному образцу, тем больше она приспособлена к стремительной скачке и ловле зверя.

Производители. Для сохранения породы на высоком уровне и для возможного улучшения ее в производители выбираются лучшие собаки.

Производители (кобель и сука) должны удовлетворять следующим требованиям.

Оба должны быть одной породы, например, оба хортые, оба в типе русской псовой борзой или оба южные (с висячими ушами) и т. д.

Они должны иметь правильное сложение, по внешнему виду как можно ближе подходить к установленному образцу породы, сами хорошо работать и происходить от рабочих собак.

По возможности, они должны иметь хорошую достоверную родословную.

Они не должны состоять в близком родстве. Если же родственная вязка неизбежна, то щенков от нее впоследствии необходимо вязать обязательно с собаками совершенно

постороннего происхождения. Повторение родственных вязок (инбридинга) ведет к вырождению породы, измельчанию, ослаблению, утрате энергии и даже к потере охотничьего инстинкта.

Наконец очень важным требованием является и еще одно: производители не должны иметь общих недостатков, так как одинаковые пороки могут закрепиться и стать в породе наследственными.

Например, если у суки задние ноги не вполне правильны, то ей нужно подобрать кобеля с безупречным задом; если сука не поимиста, то кобель должен быть надежным ловцом.

Особенно опасно, если при одинаковых недостатках кобель и сука родня между собой.

Породы промысловых борзых в настоящее время еще не окончательно оформились, поэтому наряду с рабочими данными производителей большое внимание нужно уделять их внешнему виду, чтобы добиться в породе хорошего, однообразного экстерьера. В частности, для улучшения экстерьера среднерусской промысловой борзой нельзя отказываться от использования чистопородных производителей старой русской псовой породы, если даже сами они и стали нерабочими в результате неполноценного содержания в питомниках или у городских любителей-неохотников.

Например, чистопородный производитель с хорошей родословной и правильным экстерьером исправит недостатки сложения промысловой борзой; у его детей от промысловой суки не будет ее грубости и излишней тяжести, появившихся вследствие засорения породы кровью не борзой собаки. Чистопородный производитель ослабит в потомстве пороки, снижающие резвость, и оно станет лучше на охоте.

Как пример подобного рода можно назвать удачное использование чистопородных русских псовых кобелем, принадлежавших А.М. Паршину, Анчара и Чародея (происходящего от собак Е.П. Комаровой, Москва), а также сыновей последнего от местных сук. Оно сильно сказалось на улучшении промысловой породы в с. Покровская Арчада и смежных селениях Пензенской области. Следует отметить также, что в Сталинградской области щенки местных вислоухих сук от псовых кобелей из Энгельсского питомника оказались резвее местных собак.

Для уверенности в породности производителей нужно знать их происхождение (родословную). Полной считается такая родословная, в которой известны все предки четырех предшествующих поколений.

Чтобы сведения о происхождении были достоверны, охотничьи организации ведут племенную книгу записей вязок и регистрации родившихся щенков; на основании этих записей и выдаются свидетельства о происхождении собаки.

Для регистрации всесторонне одобренного племенного материала в республиканских управлениях охотничьего хозяйства ведутся республиканские племенные книги охотничьих собак. Особо выдающиеся экземпляры вносятся во всесоюзную племенную книгу.

Ведение племенных книг по промысловым борзым в некоторых областях еще не налажено, но они должны быть заведены и внесут порядок в племенное дело.

Во многих областях, где распространены борзые, ежегодно устраиваются для них выводки, выставки и полевые испытания. Эти мероприятия сильно помогают улучшению породы.

На выводках и выставках специалисты-эксперты оценивают породность и сложение собак. Производя экспертизу и сравнивая между собой борзых одной породы, одного пола и возрастной группы, эксперт тем самым помогает борзятникам разобраться в качествах собак по их внешнему виду.

После выводок обычно происходят испытания борзых по вольному зверю, где судьи расценивают работу собак, результаты открытых публичных проверок работы борзых, указывают, каких собак нужно пускать в породу, назначать в производители.

Пустовка, вязка, щенность. Первая пустовка (течка) у борзых сук наступает обычно в возрасте около года. К этому времени борзая сука не достигает полного развития и для щенения еще не годна. Хорошо выращенную сильную суку можно повязать, когда ей будет полтора года, но лучше не заставлять ее щениться до полных двух лет.

Кобель может повязаться, когда ему будет год, но, как правило, борзого кобеля не допускают в производители до двух, в крайнем случае полтора лет.

Пустовка у сук бывает два раза в год, но среди борзых встречаются такие, которые пустуют раз в год и даже раз в два года.

Лучшее время для вязки - декабрь-январь; в этом случае щенки могут быть отняты от матери в начале весны и растут в тепле, а к будущей зиме подрастают настолько, что холода им уже не страшны.

Если суку не желают вязать, то с 7-8-го дня пустовки ее необходимо запереть в надежном помещении на 15-16 дней, выводя на прогулки обязательно на сворке. Такая отдержка не принесет вреда, наоборот, частое щенение ослабляет суку и преждевременно старит ее.

Хозяин заранее готовится для суки и ее щенков удобное место - гнездо.

Чтобы у щенков не было никаких паразитов, нужно предварительно очистить от них мать. Против блох можно применять порошок ДДТ, посыпая им подстилку и понемногу вводя его в псовину суки. Следует, однако, знать, что у некоторых собак это средство вызывает сильное раздражение кожи и образование подкожных желваков. От блох помогает также сушеная полынь в подстилке. Очищение суки от глистов нужно делать заблаговременно и только по рецепту врача, чтобы от глистогонных ядов не получился выкидыш.

Щенность длится 62-63 дня, но сука может без вреда для себя и щенков недоносить или переносить 3-4 и даже до 6 дней.

Иногда суки, особенно первородящие, стремятся забраться для щенения в темное, глухое место, под дом, под сарай и т. п. Этого нельзя допускать. Сука должна щениться в подготовленном гнезде, чтобы можно было наблюдать за ней и при необходимости прийти на помощь.

Обычно сука, щенясь, обходится сама: перегрызает пуповины, облизывает щенков и поедает послед. Но бывает, что щенок идет неправильно и задерживается при выходе из влагища. Чисто вымытыми руками надо осторожно вытащить его. В трудных случаях родов следует вызвать ветврача. Щенки рождаются слепыми и глухими; на 9 -12-й день у них прорезаются глаза, а на 4-5 дней раньше - ушные щели.

Нормально у суки бывает от трех до десяти щенков.

Сука может хорошо выкормить не больше шести-семи щенков. Если щенков оставлено больше, то уже с 4-5-го дня надо либо подкармливать их теплым молоком из бутылочки с резиновой соской, либо заранее найти суку-кормилицу, щенков которой не жалко уничтожить.

Сука кормит щенков в течение одного-полутора месяцев, но если их больше четырех, то с двух-трехнедельного возраста следует начать подкормку с блюда кипяченым коровьим или козьим молоком.

Отнимать от матери лучше не всех щенков сразу, чтобы постепенно сбавлялось молоко, не загубели и не воспалились грядки.

Отнятых от матери щенков нужно кормить понемногу, но почаще. Наевшийся до отвала щенок будет залеживаться и от этого может стать рахитичным. Двухмесячных щенков кормят шесть раз в день, трех-четырёхмесячных - пять раз, четырех-шестимесячных - четыре, более старших - три, а годовалых следует приравнять к взрослым и кормить два раза в день. Лучшим кормом для щенков до трехмесячного возраста является цельное молоко с хлебом, кашей (лучше всего овсяной) и по возможности мясной фарш. Позднее хорошо кормить молотым овсом, который запаривается кипятком и разбавляется молоком. Мясо желательно давать вареное, а если оно проверено и в нем нет личинок глистов, то и сырое. Как только окрепнут зубы, хорошо давать щенкам побольше мягких, но крупных костей. Полезны разные молочные продукты - творог, простокваша.

Рост щенков заканчивается к году; после этого они будут только раздаваться, матереть. Питательность корма имеет большое значение для хорошего роста, но, как бы питателен он ни был, щенки могут получить рахит, если в их пище нет витаминов. Витамины разнообразны, и животному необходим целый ряд этих жизневажных веществ. Богаты витаминами сырые продукты: мясо, молоко, тертая морковь и другие овощи, сырые и вареные. Вот почему все это желательно в корме для щенков. В небольшом количестве нужна щенкам и взрослым собакам обыкновенная поваренная соль.

Очень полезно давать щенкам после отнятия от матери до 4-5 месяцев витаминизированный рыбий жир два раза в день сперва по чайной, а потом по столовой ложке.

Главные враги щенков. Щенкам грозят три основных врага: рахит, чума и глисты. Легче всего предохранить щенков от рахита. Для этого нужна возможность свободного движения и правильное кормление. Если у щенков появятся признаки рахита - наросты на суставах, легкое искривление ног, большую пользу может принести продающийся в аптеках жидкий витамин Д, который дают в корме два раза в день сперва по несколько капель, а потом до четверти чайной ложки. Если рахит только начался, он может пройти бесследно; если же лечение начато с опозданием, искривление ног хотя и уменьшится, но

не исчезнет и, конечно, испортит борзую, убавив ее резвость, а в худшем случае сделает негодной для охоты.

Чтобы предохранить щенков от заражения чумой, необходимо не только не допускать их встреч с больными собаками, но и следить за тем, чтобы к щенкам не заходили владельцы больных собак и самому хозяину щенков ни в коем случае не бывать в домах, где есть чума.

Различаются три основные формы чумы: желудочно-кишечная (понос), легочная (кашель, насморк, затрудненное дыхание), нервная (судороги, подергивания, паралич). Общий признак при всех формах: повышение температуры до 40-42° (нормальная температура у собак - 37,5-39°). Очень редко встречается и кожная форма (красная сыпь на животе и внутренней стороне бедер). Кишечная форма легче других, и если на ней болезнь кончилась, то исход обычно благополучный. Легочная чума протекает тяжело и нередко кончается смертью; нервная, которая часто бывает завершающим этапом, особенно страшна. Если собака не погибнет, то может остаться на всю жизнь с парализованным задом или будет подвержена судорогам. Наиболее удачно лечение чумы прививками противочумной сыворотки.

Особенно подвержен чуме молодняк от двух месяцев до одного года. При заболевании собак чумой без ветврача не обойтись.

Глистами щенки заражаются часто. Признаки: плохой аппетит, исхудание, понос или, наоборот, запоры. Нередко в кале щенка обнаруживаются глисты. Некоторые виды глистов, особенно в случае их сильного размножения, резко задержав рост и содействуя развитию рахита, могут привести собаку в негодность, а иногда даже вызвать ее смерть.

Поэтому нужна упорная борьба с глистами, но назначать средства лечения должен только ветврач. Это важно потому, что все противоглистные лекарства ядовиты. Кроме того, против каждого вида глистов нужно применять особое лечение.

Содержание борзой и подготовка ее к охоте

Содержание, помещение, кормление, первая помощь при заболеваниях и травмах

Для успешности работы борзой прежде всего требуется правильное ее содержание. Собаке, с которой охотятся в дождливую осень, в холодную зиму, необходима закалка. Поэтому для борзой непригодно комнатное содержание. Самое лучшее, если борзая живет всегда на свободе возле дома. В этом случае она привыкает к любой погоде; мускулатура вольной собаки тверда и сильна, лапы собраны в комок и крепки. У борзой взаперти слабеют мускулы, становятся непрочными подошвы лап, чрезмерно отрастают когти, которые потом на работе заламываются и могут вызвать временную хромоту, надолго выводя борзую из строя. Такие ослабленные собаки могут стать годными для охоты лишь после длительной тренировки. Особенно опасно отрастание когтей, так как частое заламывание и стрижка могут настолько изуродовать их, что борзая станет вовсе негодной для поля.

Во избежание этого борзым, которые содержатся на свободе, необходимы частые, по возможности ежедневные, проводки, желательно на разных аллюрах от медленной рыси до скачки карьером, что легко достижимо, если охотник едет верхом или на велосипеде.

Проводка должна быть не менее 10 км с тем, чтобы борзая половину расстояния делала махом. Щенки даже в загоне или сарае играют друг с другом, собакам же старше двух лет, ведущим более спокойный образ жизни, проводки необходимы.

Нечего и говорить, что проводки при коне или велосипеде очень желательны и для борзых, живущих на свободе.

Если собака живет на воле, то она должна иметь укрытие от непогоды - лазейку во двор, в сарай или, наконец, особую будку.

При невозможности держать борзых на полной свободе лучшее помещение для них - отгороженный во дворе, в саду или вообще где-нибудь вблизи дома загон или вольера площадью, по возможности, не менее 20м². Ограду можно делать из жердей, деревянных реек, горбыля, еще лучше из проволочной сетки, и, наконец, в крайнем случае, она может быть саманной; последняя хуже других, так как затрудняет проветривание загона. Высота ограды должна быть не менее 2,5-3 м. Внутри загона нужна будка со съемной для удобства чистки крыши. Размер будки определяется по числу собак из расчета не менее 1м² на собаку. Пол будки должен быть приподнят над землей. Грунт в загоне нужен жесткий, лучше всего утрамбованный щебнем; это способствует крепости лап собак, да и подрываться под ограду им будет труднее.

Если пол будки деревянный, то летом подстилки не нужно. В холодное время в будку кладется солома. Стены будки на зиму можно утеплять соломой, хорошо также обложить их снегом. На лаз в будку зимой вешается занавеска из мешка или толстой дерюги.

Если загон сделать нельзя, то взрослых борзых можно держать в сарае с дощатыми нарами высотой 40 см; однако для щенков и вообще для растущего молодняка сарай, особенно темный, как постоянное помещение негоден, так как содержание молодых собак в таких условиях ведет к задержке роста и рахиту. Если щенки все же живут в сарае, то обязательно нужно четыре-пять раз в день выпускать их на волю для игры. Содержание щенка на цепи абсолютно недопустимо - это верное средство вырастить калеку. Если щенок даже чудом избегнет рахита, то, во всяком случае, останется слабым недоростком. Содержание на цепи взрослых борзых допустимо при условии регулярных проводок.

Шерсть тепло одетых борзых во избежание сваливания и загрязнения следует расчесывать металлическим гребнем. Важнейшее значение имеет и корм. По этому вопросу есть немало печатных трудов. Для примера приводится суточная норма кормов в граммах (по Шерешевскому):

Возраст собаки	Мясо	Крупа, хлеб, мука	Овощи	Молоко	Животные жиры	Соль	Костная мука	Число кормлений
1— 2 месяца	200 или 300	200	100	500	10	10	10	6
2— 3 »	250 » 375	250	150	500	10	10	10	5
3— 4 »	300 » 450	300	200	500	15	10	10	4
4— 6 »	350 » 525	400	300	500	20	15	10	4
6— 8 »	375 » 460	450	350	300	20	15	15	3
8—12 »	400 » 600	500	400	300	20	15	15	3
Старше года	400 » 600	400	400	250	15	15	15	2

Кормление по точно разработанным и сложным рационам, которые рассчитаны на условия государственных питомников, для рядовых борзятников трудно выполнимо, да по существу и не обязательно. Нужно только, чтобы корм был питателен, по возможности не однообразен и чтобы борзая получала больше мяса. Лучший корм для собаки, конечно, сырое мясо, необходимо, однако, чтобы оно не было испорченным. Если для кормления собак используется мясо павших животных, то оно должно быть проверено врачом в отношении заразных болезней и глистов.

Хорошим кормом для борзых является овес, смолотый целиком (овсянка), который запаривается кипятком и дается борзым с добавлением мясного бульона, молока, простокваши и т. п. Можно кормить похлебкой из крошеного хлеба или каши и вареных овощей, разведенных, как указано, супом, бульоном, молоком. Хорошо отдавать собакам остатки своего стола (суп, щи, каша, кости), но с условием отсутствия в них острых приправ - перца, уксуса и т. п., так как последние могут вызвать желудочные заболевания.

При кормлении взрослой борзой два раза в день утренняя порция должна быть меньше, а вечерняя - до отвала.

Для здоровья собаки нужна чистота как в корме и кормушках, так и в помещении, которое должно убираться ежедневно; подстилку нужно менять по мере загрязнения. Летом собакам необходимо купание. Всегда нужно наблюдать за состоянием здоровья борзой и удалять паразитов внутренних (глистов) и наружных (блох).

Особое внимание борзятник должен уделять ногам и лапам своей собаки и при необходимости уметь оказывать первую помощь. Изложение способов помощи при различных заболеваниях не входит в план настоящей книги, и здесь приводятся лишь способы оказания первой помощи при часто случающихся у борзых повреждениях ног и укусах змей на охоте.

При ушибах помогают холодные примочки (тряпка); при растяжении связок, которое вызывает опухоли суставов, следует накладывать мокрую повязку, плотно забинтовывая ногу. При вывихах иногда удается самому вправить ногу, но лучше обратиться к врачу. При переломах костей необходимо возможно скорее доставить собаку к врачу. Если собака захромает, то надо осмотреть ноги и лапы: занозы и предметы, застрявшие между пальцами, следует удалить. При сильной потертости или сорванной коже на мякишах лап охота недопустима до полного заживления ранок.

При укусах змей пораненное место следует прижечь раскаленным железом или надрезать и выдавить кровь, а затем, если укушена нога, крепко перетянуть ее выше укуса ремнем, жгутом из носового платка и т. п. не более чем на полчаса. Хорошо помогает водка, даваемая внутрь (не более 150 г самой рослой собаке), а затем обильное теплое питье (чай, кофе) и наложение на опухоль холодного компресса из марганцовки (марганцовокислого калия). Если есть возможность, то как можно скорее нужно доставить укушенную змеей собаку к ветеринарному врачу или фельдшеру, который применит ряд противоядий.

Вообще при любых сильных заболеваниях, и особенно неясных, собаку нужно как можно скорее показать ветеринарному врачу.

Обучение борзой

Характеры у собак бывают разные - мягкие, ласковые и злобные, легкие и обидчивые. При обучении нужно считаться с характером молодой собаки и, действуя с робким учеником лишь лаской и прикормкой, на упрямого и жесткого давить принуждением вплоть до применения, и крайнем случае, плетки или прута. Однако всегда необходимо принять все меры, чтобы избежать удара.

В первую очередь необходимо постараться ограничиться при дрессировке только лаской и дачей обучаемой собаке лакомых кусочков. Нужно всячески избегать побоев, так как нередко грубое обращение может только испортить собаку, сделать ее робкой и потому неспособной выполнять требования хозяина.

Лишь для собак с упрямым и злобным характером физическая острастка может оказаться необходимой; иногда эта мера может быть допустима и для упрямой, обладающих легким, отходчивым характером.

Никогда нельзя бить собаку сгоряча, озлобясь. Пользы от этого не будет. Каждый удар должен быть обдуман: следует ли ударить собаку и подействует ли что нужным образом. Второй закон обучения: не переутомлять ученика, не надоедать ему уроками.

Начало учебы заключается в приучении к кличке, что достигается легко и исподволь при кормлении щенка подзыванием его к корму по имени. Настоящее воспитание начинается с выработки дисциплины у щенка, с внушения, что не все ему дозволено.

Перед кормом следует удерживать щенка, приговаривая "Нельзя!", а затем разрешать начать еду словом "Возьми!" и допускать к пище. Понятие "нельзя" нужно накрепко привить молодой собаке, так как подчинение запрету понадобится ей в течение всей жизни и дома и на охоте.

Борзые, растущие на полной свободе, быстро привыкают к скоту, курам, гусям и, получив раз-другой острастку за попытку гоняться за ними, бросают это. Щенки, растущие взаперти, больше подвержены порывам бросаться и ловить домашних животных, особенно когда после долгого заключения вырвутся на волю.

Все же и у них вежливость обычно вырабатывается легко.

Если же у молодой собаки пробудился инстинкт зверя и разросся до такой степени, что она становится настоящим скотинником и никакие обычные меры не помогают, приходится прибегать к крайним, исключительным средствам, чтобы любым способом привить молодой собаке боязнь того животного или птицы, на которых эта собака бросалась.

На своре

С двух-трехмесячного возраста щенка приучают к ошейнику. Он должен быть плотно застегнут и пригнан так, чтобы щенок не мог скинуть его через голову. К ошейнику щенок привыкает быстро, как только убедится, что освободиться от него нельзя. После этого идет приучение к поводку (своре) и к движению на привязи. Для начала можно сделать так: держа в руке мясо или прикормку и маня ею щенка, другой рукой взять его сперва за ошейник, а затем за короткий поводок и так водить. Затем можно приучать к вождению на своре по двору, по дороге. Сперва щенок будет рваться или упираться, но спокойной настойчивостью, лаской, прикормкой и повторением уроков нетрудно добиться от него ровного следования при охотнике. Если готовятся к совместной охоте несколько борзых, то на позднейших уроках, когда щенкам будет уже около полугода, следует брать на одну свору сперва по две, а когда освоятся, то и по три собаки. Полезно сосвояивать молодняк со старыми, привычными борзыми. Если охота будет производиться верхом, то нужно молодую собаку приучить к коню и натренировать ее в хождении на своре на всяких аллюрах от езды шагом до быстрого галопа. В обучении должна быть постепенность. Сперва собака привыкает к хождению на своре в одиночку и при пешем охотнике, затем ее сосвояивают, т.е. берут на одну свору с другой, конечно опытной, борзой и, наконец, приучают быть на своре при всаднике. Добиваются, чтобы молодая собака шла немного впереди и несколько в стороне (слева) от охотника, слегка натягивая свору. Для высвояивания и охоты нужна свора и ошейники особого устройства. Свора - это длинный (около 7 м для конного и не менее 3,5 м для пешего борзятника), узкий ремень без швов и узлов или прочный ровный шнур. Широкой петлей, сделанной на одном конце, свора надевается борзятником через правое плечо и затем пропускается под пояс с левой стороны. На другом конце ременной своры делается небольшой продольный прорез. Этот конец продевается в кольца ошейников собак, которые как бы нанизываются на свору, и возвращается к охотнику. Прорез своры надевается на большой палец левой руки борзятника. Для спуска собак конец своры сбрасывается с пальца, и они, рванувшись за зверем, сами освобождаются от нее.

Ошейник борзой

Ошейник борзой состоит из ремня с вшитыми в его концы треугольниками из тонкого железного прута. В треугольники до их запайки вставляется рыскало - как бы удлиненное звено цепи, закругленное на одном конце и прямоугольное на другом. В прямоугольный конец вставляется на стерженьке вертящееся кольцо (вертлюг), куда и продергивается свора. Если собака не натягивает своры, железные треугольники и пришитые к ним концы ремня расходятся на всю длину рыскала и ошейник становится свободным. То же происходит и когда собака спущена для скачки за зверем. Если же собака натягивает свору, треугольники сходятся в закругленном конце рыскала, ошейник суживается и не позволяет собаке вывернуться из него. Вертящееся кольцо предохраняет свору от закручивания и путания.

В обучение борзой желательно включать подачу пойманного зверя, которая стала нужной при распространении пешего способа охоты с этой собакой. В большинстве случаев нынешним борзым поноска не свойственна, но попадаются собаки, которые, заловив лисицу или зайца, тащат зверя к хозяину.

Обучение можно производить так. На первых порах пяти-шестимесячному щенку нажатием на клыки раскрывают пасть и вкладывают в нее пакет, сшитый из прочной тряпки или кожи и набитый паклей с вложенным в него для веса небольшим камнем. Слегка сжав руками пасть, заставляют ученика подержать поноску, приговаривая "Держать!". Затем морду щенка отпускают и, не дав ему самому выбросить предмет из пасти, спокойно и быстро принимают его, сказав "Поддай!". Затем следует немедленно наградить собаку лакомством и обласкать. За подачку собака мало-помалу привыкнет не только держать поноску в зубах, но и ходить с ней. В дальнейшем первую поноску заменяют русачьей шкуркой, набитой более тяжелым грузом, и, наконец, настоящим русаком. Когда собака станет хорошо брать с земли и подавать поноску, нужно приучить ее к подаче на расстоянии; бросив поноску в сторону, скомандовать "Поддай!". Если собака с первого раза не поняла, что от нее требуют, следует подвести ее к поноске, заставить взять и принести на то место, откуда поноска брошена. Во время всего обучения подаче нельзя разрешать собаке играть с подаваемым предметом, чтобы она не привыкла трепать пойманного зверя и рвать его.

Прежде псовую борзую не брали на охоту ранее полуторагодовалого возраста, но теперешний молодняк, выросший в деревне на полной свободе, бывает так хорошо развит, что его можно допустить на охоту в годовалом возрасте, а то и с десяти месяцев начать осторожно приучать к скачке за зверем. Приучение борзой к охоте называется притравкой. Обычно никакого особого обучения не требуется, так как врожденный инстинкт заставляет молодую борзую преследовать зверя и стремиться поймать его. Дальнейшее развитие качеств борзой обычно достигается практикой: чем ее больше, тем быстрее выработается дельная борзая. Молодняк нередко начинает свою охотничью учебу при старших собаках. Такая притравка самая быстрая и надежная. Если представится случай достать живого зверя еще до выхода молодой борзой на охоту, то следует его использовать для притравки.

Перевязав русаку бечевкой заднюю ногу повыше скакательного сустава (чтобы убавить резвость), пускают его на глазах молодой борзой или заставляют ее искать зайца, залегшего в траве. Бросившуюся за зверем собаку следует подбодрить атуканьем (ту-его!).

Пуская предназначенную для притравки лисицу, ей обязательно перевязывают не только ногу, но обматывают и морду прочным шпагатом, концы которого завязывают за ушами, чтобы повязка не сползла. При скачке борзой по лисице улюлюкают (улюлю! улюлю!).

Первого пойманного зверя собака обязательно должна задушить, хотя бы с помощью охотника. Лисицу при этом следует тащить за задние ноги, подставляя борзой горло зверя, чтобы она приучалась брать по месту. Первого зверя можно дать собаке немного потрепать и затем спокойно и мягко отобрать у нее добычу, обласкать и наградить кусочком мяса (если она станет есть). Обязательно с самого начала надо следить, чтобы борзая не приобрела повадку мять, а тем более рвать пойманного зверя.

Охота с борзыми на волка в настоящее время производится в виде исключения, и современные собаки не обладают достаточной злобой к этому зверю. Однако восстановление этого качества может оказаться желательным, так как в некоторых условиях применение борзой для борьбы с волком наиболее целесообразно. Для привалки по волку необходимо иметь молодого волка, лучше всего добытого еще волчонком из гнезда и выращенного в сарае или вольере при строгой изоляции от борзых, чтобы он был дик и незнаком борзому молодняку. Удобнейшее время привалки - август, когда прибывший волк станет ростом с не крупную собаку и еще не силен и не опасен.

Лучше всего делать привалку при участии опытной борзой. Молодую собаку держит на шворе один человек, старую - другой, а третий выпускает волка из ящика или из укрытия (например, из канавы). Когда волк побежит, первой пускают старшую борзую; молодую же пускают с опозданием, с тем чтобы опытная собака завалила зверя и взяла его, а молодая, подоспев, вцепилась по примеру старшей. Волка быстро отбивают, чтобы собаки его не задушили с первого раза. После нескольких привалок при старой пускают молодую борзую в одиночку. Если молодежь берет зверя не по месту, надо волочить волка, как и лисицу, за задние ноги, подставляя собакам горло. Если привалку приходится производить без опытной по волку борзой, то молодежь лучше пускать для смелости и азарта не в одиночку, а парой или тройкой и при надобности поспешить помочь собакам, придержав зверя за веревку, привязанную к задней ноге. Тут, конечно, общепринятым способом надо добиться, чтобы собаки брали по месту, т. е. за шею.

В заключение раздела об обучении борзой нужно еще раз сказать о необходимости наряду с учебными занятиями не забывать и тренировку, т. е. либо содержать борзую на свободе, либо делать ей побольше провадок.

Подготовка борзой к охоте и полевым испытаниям

Как уже говорилось, борзая, живущая на свободе, как правило, всегда готова начать охоту. Однако бывают собаки, которые и на свободе по целым дням лежат. Для таких борзых, а особенно для тех, которые живут взаперти, подготовку к охотничьему сезону совершенно необходимо начинать по крайней мере за две недели до охоты, чтобы окрепла мускулатура и были достаточно набиты лапы. Борзая, не подготовленная к скачке по разному грунту, в первый же день охоты сорвет кожу на мякишах лап и надолго станет негодной к охоте. Резвости у ненадтренированной собаки, быть может, хватит на первого зверя, за вторым она поскачет без надежды достать, а от третьего вовсе откажется. Для молодняка нужна более значительная подготовительная тренировка, чем для бывалых, втянувшихся в работу борзых.

Если борзые за лето исхудали без мясного корма, то хотя бы за месяц до начала охотничьего сезона нужно дать им усиленное питание, не боясь даже излишне раскормить, - работа быстро сгонит лишний жир.

Если предстоит ставить борзых на полевые испытания, то следует специально заняться с ними применительно к требованиям правил испытаний. Поэтому тех собак, которые

привыкли на охоте рыскать свободно, надо прежде всего приучить подолгу ходить на сворах при охотнике. Для того, чтобы собака проявляла большое внимание и зоркость, будучи на своре до подъема зверя, на охотах, предшествующих испытаниям, ее следует водить присворенной, почаще возбуждая тихим атуканьем, как бы ожидая, что зверь вот-вот вскочит. Это заставит ее быть непрерывно настроенной, и, таким образом, она привыкнет все время зорко следить за полем. Перед самыми испытаниями обязательно нужно дать борзым отдых от охоты на один-два дня; однако не нужно, чтобы собака в эти дни только лежала, следует делать раза по два в день короткие проводки в 1-2 км или оставить собаку на свободе (если, конечно, у нее нет привычки уходить в поля без хозяина).

Разумеется, подготавливая борзых к испытаниям, нужно проверить прочность ошейников и свор и удобство спуска с них собак. Группу борзых одного владельца особенно тщательно нужно подрепетировать в совместном движении на общей своре, чтобы собаки не мешали друг другу, не путались и не менялись местами. Охотникам, готовящим к испытаниям по одной борзой, целесообразно заранее договориться между собой и составить сборные группы по три собаки, чтобы приучить борзых друг к другу. Для этого нужно сделать по несколько совместных выходов на охоту, причем вести собак на сворах рядом, а еще лучше на общей своре. При подготовке к испытаниям особенно важно привести борзых в правильное рабочее тело путем заблаговременного улучшения питания и недопущения ожирения.

Накануне испытаний и утром в день их ни в коем случае нельзя перекармливать борзых, чтобы переполненное брюхо не помешало проявлению их высшей резвости.

Охота с борзой

В дореволюционной России различали три основных вида охоты с борзыми: комплектную, мелкотравчатую и односворную.

Комплектная охота проводилась большей частью богатыми помещиками - владельцами угодий в лесостепной полосе. Она состояла из большой стаи гончих и многих свор борзых при многочисленной охотничьей прислуге (ловчий, доезжачие, борзятники, выжлятники) и большом числе лошадей.

У мелкотравчатых охотников было всего по несколько свор борзых, по две-четыре верховых лошади при двух-трех, а то и одном обслуживающем борзятнике.

Одною сворой в три или две борзых, а то и одной собакой обходились борзятники-непомещики преимущественно в чисто степных областях. Это были казаки донских, кубанских, терских и уральских станиц и охотники народностей Крыма, Северного Кавказа и Средней Азии (бывшего Туркестана).

Главным способом комплектной охоты была островная езда. Предварительно ловчий разведывал волчьи выводки. В назначенное время (обычно с сентября) из поместья выступала целая охотничья армия при стае гончих до двадцати и более смычков и множестве верховых борзятников. Каждый из бар и слуг вел на своре большею частью по три борзых. Борзятники становились на лазы вокруг острова (леса среди полей), а ловчий заводил стаю гончих так, чтобы насадить ее прямо на волчьи логова и по возможности

разбить выводок; в этом случае стая, расколовшись, гнала и выставляла на разные лапы сразу несколько волков.

Кроме езды по волкам, тем же островным способом при участии гончих охотились также на лисиц и русаков.

Из других способов была распространена охота в наездку, сходная с современной. Борзятники, если их было много, выравнивались и ехали полями метрах в ста друг от друга, имея всех борзых на сворах. Травил тот, от кого ближе всех поднимался зверь. Ездили большей частью не производя шума, особенно если рассчитывали травить лисицу, но в периоды, когда русак лежал особенно крепко, борзятники ехали все время хлопая арапниками (езда на хлопки). При этом равнение соблюдалось не так строго и борзятники старались обыскивать кусты, межи, лощинки, где мог скрываться заяц. Только в наездку охотились мелкотравчатые и односворные борзятники, причем у последних собаки шли в свободном рыску.

По пороше охотились в одиночку или по двое-трое с борзыми на сворах или на свободе, съезжая русаков по следу. Была еще охота с саней. При охоте на волков борзятники ехали в нескольких санях, имея борзых в санях же. Завидев в поле волка (или волков), охотники старались окружить его с нескольких сторон и, продолжая движение, уменьшали круги, двигаясь по спирали. Приблизившись к зверю насколько возможно, показывали его борзым и пускали их с саней. Подобным образом (в одиночку) объезжали и травили также мышкующих лисиц. Такая охота была возможна, конечно, лишь по мелкому снегу.

В настоящее время главным является способ, соответствующий охоте в наездку, с той разницей, что теперь борзятники реже ездят верхом, а большей частью ходят пешком. Время охоты в большинстве областей РСФСР непродолжительно - ноябрь, декабрь. Раньше охота запрещена, позже - снег глубок. В южных областях, как, например, в степях Северного Кавказа, южных районах Казахстана и среднеазиатских республиках, охотничий сезон гораздо длиннее.

По условиям грунта охота с борзыми делится на охоту по чернотропу и охоту по пороше. В более северных областях в иные годы охоты по чернотропу может и не быть, когда срок разрешения охоты совпадает с началом зимы. Погода и состояние грунта имеют для борзой чрезвычайно важное значение. В зависимости от погоды грунт по чернотропу может быть мокрым, влажным, сухим, мягким или жестким, мерзлым, наконец, бывает гололедица.

К особенностям самого грунта добавляются еще и свойства почвенного покрова (травы). Местность может быть луговым долом, ковыльной, полынной или солончаковой степью, иногда близкой к песчано-пустынному типу; травля может происходить и на культурных полях: на озимях (зеленях), жнивье со стерней, нетронутой или выбитой скотом, в сорах - зарослях бурьянов на брошенных пашнях, на участках из-под подсолнуха, наконец на свежей пашне - боронованной или взмете.

На лугах и степных целинах влажность грунта не имеет особого значения, лишь бы он не слишком пересох и не закаменел. Единственно, что затрудняет скачку борзой в подобных угодьях, - это гололедица, когда каждый стебель превращается чуть ли не в ледяную палку и собака не только на скачке, но еще в рыску до подъема зверя сбивает ноги и лапы в кровь. Важнее состояние погоды в полях. На сухом пыльном взмете и даже на сухой бороновке борзые при скачке могут сорвать кожу на подошвах лап. Еще хуже

такие поля, когда после затяжных дождей землю скует мороз. По закаменевшим пластам взмета или комкам бороновки скачка ведет иногда не только к срыву кожи, но и к растяжениям связок и даже вывихам. Зверь в этих условиях большею частью уходит, а борзая калечится. Поэтому борзятники "по ножам" на охоту не выходят, если нет вблизи целины или больших массивов озимей или стерни, где можно травить зверя, не допуская его на голые поля. В дожди на свежих пашнях (а также на озимях и жнивье) создается особая обстановка. Земля размокает и сильно налипает на лапы зверя и борзой; те и другие теряют резвость, но у собаки, конечно, больше силы, да и ноги длиннее, и она не дает хода ни русаку в черноземовых лаптях, ни лисице, теряющей в этих условиях всю свою увертливость. Русак спасается, только если ему удастся вырваться на травянистую целину и он успеет обтереть ноги, пока еще борзая не достала его. Плохо скакать русаку и по замерзшей пашне, когда она, начав оттаивать, станет скользкой и даст подлип на лапы; борзой это мешает гораздо меньше. Очень трудна скачка для собаки на полях с будыльями убранный подсолнуха, скакать по такому полю трудно даже лошади.

Условия скачки борзой по белой тропе тоже неоднородны. Лучше всего мелкая и мягкая пороша при небольшом морозе. Чем глубже становится снег, тем тяжелее скачка для борзой и для зверя. Пока снег остается рыхлым, - преимущества на стороне борзой, но по мере передувания и уплотнения снега в полях он все более способен нести зайца и лисицу и все более затрудняет работу проваливающейся борзой. Еще хуже для собаки образование на снегу после оттепели ледяной корки, выдерживающей зверя и режущей ноги собаке.

Если в начале зимы сразу выпадает глубокий снег, то может получиться мертвая пороша, по которой зверь не бродит ночью и почти не дает следа. Найти его тогда очень трудно, зато, поднятый, он не может бежать резво и лишь ныряет в снегу. Борзая быстро ловит зверя в эту пору, но, конечно, красоты и спортивного интереса такая охота, как и охота по мокрой пашне, не представляет.

Наилучшая погода для охоты с борзой - сухая, прохладная, когда почва все же влажна после недавних дождей, а температура около 5-10° тепла. Невозможна охота в сильный дождь, в жару и крепкий мороз, а особенно при густом тумане, когда и собака теряет зверя, и охотник ничего не знает о том, как идет травля. В отношении температурных условий многое зависит от области, где производится охота, и от климата, к которому привыкли местные собаки.

Борзые более северных областей, как Тамбовская или Ульяновская, не могут успешно работать при такой теплой погоде, которая не создает трудностей, например, для сталинградских борзых, не говоря уже о среднеазиатских тазах.

Лучшими местами для травли являются ровные или слегка волнистые целинные степи, поросшие ковылем или полынным. В таких местах обычно отличная видимость вдаль и большие удобства для скачки борзых и лошади. Во многих областях целин нет и охота идет в культурных полях. Конечно, и здесь чем ровнее местность, тем лучше, однако нередко зверь, избегая ровных и голых полей, то жметя к оврагам, то ложится в густых бурьянах, откуда вскакивает и уходит незамеченным.

Поздней осенью сильно побелевший русак часто ложится на взмете между пластами. Здесь на черном фоне пашни он далеко виден и можно искать его в узерку. Однако травля по комкам и пластам очень тяжела, и далеко не каждая борзая заловит русака, если не удастся выбить его на стерню, озимь или луговину.

В последнее время в южных степных областях создается много лесных полезащитных полос. Русаки в таких местах ищут спасения от борзых в лесных посадках, где, кроме кустов и деревьев, их скрывает и высокая трава. Псовые борзые помещичьих охот в лесу вовсе не работали, но среди современных промысловых борзых не редкость такие, которые не теряют зверя в лесополосе и ловят его там. Можно привести хотя бы такие примеры: на Саратовских областных испытаниях в 1946 году сука Кара, принадлежащая Гордееву, после трехкилометровой скачки заловила русака в лесопосадке вдоль железнодорожной линии. На Ростовских областных состязаниях в 1950 году кобель Иванова Герой после нескольких угонок поймал русака в довольно густой полезащитной лесополосе.

Когда русак ложится возле оврагов, взять его трудно. Поднятый, он скрывается в ближайшем отвершке, и только очень опытные борзые иной раз умеют не потерять его и, когда он выравнивает бег по дну оврага, настигают и ловят его или угонками выбивают вон из оврага, чтобы разделаться с ним на чистом месте. Не всегда это удается, особенно, если овраг извилист и разветвлен.

Лисица на дневку ложится также в разнохарактерных местах. Иногда она ляжет на взмете, где ей далеко видно и где она вскакивает - за полкилометра и больше и затем успевает скрыться в ближнем овраге, не подпустив к себе собак. Нередко лисица располагается на стерне, на кучках соломы, оставшихся после уборки комбайном. Здесь борзятник может подойти к ней близко, так как кругозор ее ограничен кучками соломы. В этом случае травля обычно успешна. Иногда после утреннего мышкования лисица ложится на вершине омета, откуда ей далеко видно. Издали заметив человека с борзыми, она уберется вовремя. Бывает, что лисица день проводит неподалеку от норы. Местонахождение нор борзятник должен знать и, конечно, проводывать их во время охоты; здесь он часто может найти добычу. В сильные морозы русак и лисица забираются в бурьяны, вскакивают, близко подпустив собак, но зато быстро и скрываются. Необходимы исключительная зоркость и резвость собак, чтобы не упустить зверя в этих условиях. В бурьянах случается наткнуться и на волка, особенно в ветреную погоду, когда шум сорняков заглушает шаги.

Верховой борзятник имеет большие преимущества. Он прежде всего объедет гораздо больше мест; ему доступны уголья даже за 15-20 км от дома. Нечего и говорить, как много значит хорошая лошадь, дающая возможность во время самой травли видеть вблизи самые захватывающие моменты работы борзых. Лошадь также очень полезна тем, что освободит охотника от ношения добычи. Верховой борзятник не тратит к тому же время на снятие в поле шкуры с лисицы, что неизбежно для пешего. Добыв трех-четырех русаков, из которых каждый весит 4-5 кг, пеший борзятник вынужден прекратить охоту, так как с грузом 15-20 кг она уже невозможна. Для приторочивания зверя к седлу практикой выработаны правила: лисицу следует приторочивать только за глотку, туго затянув мертвую петлю. Лисица, притороченная по-русачьи за задние ноги, может, если она не добита, выйти из обморочного состояния и вцепиться зубами в пах лошади. Взбесившаяся лошадь понесет, не слушая повода, и может сбросить и убить всадника. Приторочивая к седлу русака, следует отрезать по сустав задние лапы (пазанки), чтобы они не мешали езде. Между сухожильем и костью одной из задних ног делается прорез, куда просовывается другая задняя же нога. Петля тороков продевается между ногами и накидывается на суставы. Привязанный таким способом русак перекидывается на другую сторону седла, чтобы он не болтался. При невозможности каждому охотнику иметь верховую лошадь целесообразно объединиться трем-четырем борзятникам для пользования общей лошадейю с повозкой, на которой удобно доехать до места и возить добычу.

...Вот наступил долгожданный день. Охота разрешена. Борзятник или компания не более чем из двух-четырех охотников объезжает или обходит поля и степные целины, где держится и ложится на день зверь. При этом учитывается, конечно, и характер местности, которая должна допускать как скачку собак и лошадей при травле, так и наблюдение за всем ее ходом. Охотники и их собаки проверяют лощинки, межи, бурьяны и другие излюбленные зверем места. Слыша приближение людей и собак, зверь выскакивает, и начинается травля.

Объектами охоты в европейских областях являются почти исключительно лисица и заяц-русак. Вскочив, русак обычно дает полную резвость не сразу; сперва он будто разминается и оценивает обстановку, а почуяв погоню, наддает во все ноги. Борзые жадно бросаются за зверем, но если он вскочил близко, то, бывает, ловят без угонок.

Но если он успел разбежаться, то поймать его без угонок удастся редко. Угонка со слабым поворотом зверя в сторону называется повихом. Про угонку, от которой зверь бросился назад, говорят, что борзая "поставила русака ушми (не ушами) назад". У борзятников считается, что чем резвее борзая достает зверя, тем круче угонка. Кругая угонка выгодна для травли, так как она сильно сокращает расстояние между зверем и борзыми, скачущими вслед за давшей угонку, а если борзая поставила зверя "ушми назад", то это еще дороже - в этом случае он может сам попасть в зубы задним собакам. Обычно после трех-пяти угонок хорошие борзые ловят зайца. Бывает, что несколько борзых окружают русака и угонками, словно мяч, швыряют его друг другу, а он вдруг дает свечку и, перелетев через собак, бросается во все ноги напрямик и, случается, вовсе уходит.

Лисица - наиболее интересный зверь не только по ценности шкуры, но, главное, по красоте самой ловли, по увлекательности борьбы между увертливостью зверя и резвой и ловкой работой собаки. Поимка лисицы интереснее, эффектнее, чем поимка русака. Лисица не уводит борзую из поля зрения борзятника, что при травле русака случается нередко.

Интересно отметить, что лисица, несмотря на меньшую, чем у русака, резвость, иногда, выдержав десяток, а то и два угонки, благополучно уходит оврагами или норится. Конечно, у лихих поимистых борзых этого не бывает.

Если лисица поднялась в меру, т.е. не далее 70-80 м, то расчет с ней короткий, и хорошие борзые не отпустят ее далее 200-300 м. Но бывает, что лисица вскочит далеко или борзятник заметит мышкующего зверя за 1-2 км, а то и далее. В этом случае охотник,

рассчитав ход зверя, спешит, если позволяет местность, скрытно пересечь ему путь, чтобы по возможности приблизиться и показать лисицу собакам на небольшой дистанции.

Если же местность не допускает скрытного движения, то конный борзятник берет самую надежную из своих собак на седло и оттуда показывает ей лисицу, а пеший поднимает как можно выше перед собаки, чтобы дать ей возможность видеть поле через заросли бурьяна и другие мелкие препятствия.

Запомнив направление, где замечен зверь, борзая делает длинную доскачку, не видя его; другие собаки скачут первое время за ней. Когда расстояние сократится и лисица окажется на виду, борзые наддают до своей полной резвости. Заметив опасность, лисица также пускается во все ноги. Такая травля требует от собаки выдающейся зоркости, мастерства и силы. Успех ее не всегда обеспечен, но зато велико удовлетворение борзятника, когда он видит, как собаки достали дальнего зверя, начали "бить его на угонках" и, наконец, заловили. Большую пользу здесь, как и вообще при нашей охоте с борзыми, приносит хороший полевой бинокль.

Встречаются борзые, которые по пороше мастерски используют свой светлый окрас и умеют приблизиться к мышкующей лисице, замеченной ими хоть за километр. Пока лисица, увлеченная своей охотой, прыгает и роется в снегу, ловя мышь, борзая скачет к ней. Как только лисица остановится, осматриваясь, борзая ложится. Так продолжается, пока собака не окажется близко от зверя; тогда она уже открыто бросается к лисице и быстро ловит ее. Так вел себя на охоте, например, псовый кобель Порхай саратовского борзятника П.Л. Романова. При подобной охоте очень полезен борзятнику белый маскировочный халат.

Добыча русака производится большею частью попутно с охотой по красному зверю. Русак, а особенно матерый, требует от собак большой резвости, и есть много борзых, которые неплохо ловят лисицу, но редко достают русака. Не мало среди промысловых борзых (особенно южнорусских) и таких, которые, не осиливая русака накоротке, берут его измором и ловят после упорной скачки на 2-3 км и более. Русак долго ведет за собой таких собак, как на буксире, и они не в состоянии броском преодолеть остающийся до зверя просвет в 15-30 м, но силы зайца иссякают, и тогда после каких-нибудь двух-трех угонок заяц бывает пойман.

Все сказанное характеризует в общих чертах обычный современный способ охоты с борзыми.

Итак, дело как будто просто: охотник с собаками большею частью в свободном рыску двигается по полям и степным целинам, вблизи выскакивает русак или лисица, борзые бросаются за зверем, настигают и после нескольких угонок ловят.

В действительности бывает далеко не так.

...Борзятник вышел в поля ранним ноябрьским утром. Крепкий морозец, лужи застыли, побуревшая осенняя трава от инея стала седой, иней лежит на всем: и на комках пашни, и на кучках соломы, разбросанных по жнивью, и на самой стерне, и на зеленях, которые из ярко-изумрудных стали теперь белесо-сизыми.

После нескольких морозных дней на дорогах грязь заковало и колеи, накатанные автомашинами, засияли и стали широкими и ровными, как асфальтированные. Русак сильно побелел и на морозе лежит некрепко.

Охотник идет полями, собаки свободно рыщут недалеко впереди. Пройдено большое поле ржаного жнивья и выбитое скотом просянище. Зверя нет. Перебравшись через овраг, борзятник долго идет по обширным зеленым, пересекает неглубокую лощину и зигзагом проверяет широкую залежь кое-где с куртинками бурьянов и кучками "перекатихи", возле которых любят ложиться русаки. Зверя все нет. Опять жнивье, еще полоса озими, еще бурьяны, овражек, луговина, полоса убранного подсолнуха с поломанным скотом и все еще кое-где торчащими будыльями. Прошло уже три часа в бесплодных поисках, а зверя все нет и нет. Должно быть, весь русак на пашне залег! Как ни трудно идти по мерзлому взмету, как ни плохо здесь травить зверя, охотник скрепя сердце подается к чернеющей в стороне полосе пашни шириной около четверти километра и начинает пересекать ее. Вот борзятник прошел по комкам не меньше трети полосы и уже успел порядочно натрудить ноги. Борзым и то не нравится здесь. Они уже не рыщут весело по сторонам, а лишь перебираются с пласта на пласт, с комка на комок в нескольких шагах от хозяина. А он думает: неужели и здесь зайца нет?..

Вдруг впереди будто вспыхнул белый клубочек... Далеко, не подпустив к себе метров на сто, вскочил крупный, матерый, хорошо выцветший русак и легко поскакал по закаменевшим глыбам чернозема, приближаясь к краю пашни наискось.

Половая легкая Вьюга, взвизгнув, заложила по зверю, но волей-неволей не может развить всю свою великолепную резвость, да и чернопегий старший брат ее Верный, который тоже недолго церемонится с любым русаком на удобном грунте, несмотря на всю свою жадность, на весь свой азарт, также скачет не во весь мах.

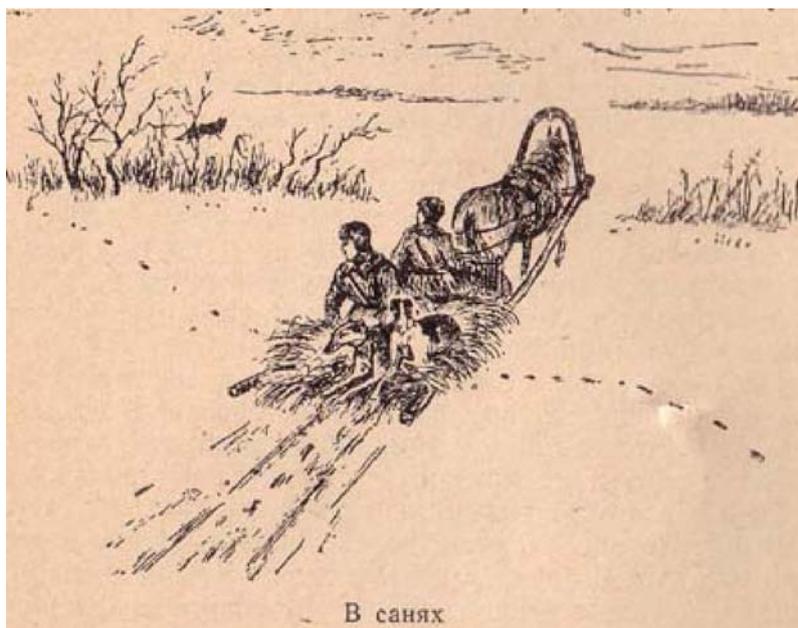
Русаку тоже трудновато, и заметно, что отчаянный порыв собак не пропадает даром, расстояние между ними и зайцем начинает уменьшаться; но вот белеющий мчащийся мячик уже выскочил на край взмета и, повернув некруто влево, полетел вдоль пашни, резко прибавив ход. Почему же заяц не пошел напрямиком на озимь? Да ведь между нею и взметом оказалась до блеска накатанная дорога. Став на нее, русак понесся вихрем, и расстояние между ним и борзыми быстро увеличилось. Когда собаки, наконец, выбрались на дорогу, заяц уже чуть виден. Вот где понадобились сила, выносливость и настойчивость! Хорошо натренированные, успевшие уже за сезон втянуться в работу, борзые помчались дорогой. Тут-то они и дали всю свою быстроту, и охотник ясно видит, как они все приближаются к русаку, снова повернувшему влево по другой дороге.

Проскакав дорогой не меньше километра, борзые настолько приблизились к зайцу, что, кажется, вырвавшаяся вперед Вьюга достанет его, вот-вот будет угонка... Но заяц вихнул вправо на залежь и на несколько секунд исчез в густой куртинке бурьяна. Борзые, почти не сбавив резвости, скачут вперед, но куртинка бурьяна кончилась, а зайца нет...

А он, ткнувшись в гущу сорняка, пропустил мимо себя собак и тут же выскочил опять на дорогу и помчался по ней во все ноги назад.

Пока обманутые борзые справились и заметили зверя, он укатил уже чуть не двести метров. Но вся лихость, вся "мудрость" матерого зайца не спасли его. Проскакав за ним чуть побольше полукилометра, Вьюга достала его и круто угнала влево на зеленя. Не успел русак опомниться, как на него уже налетел срезавший угол Верный и, сбив хорошей

угонкой вправо, бросил зайца прямо под суку, которая после новой угонки даже не пронеслась, а, ловко извернувшись за зайцем, потащила его.

Положив зайца наземь, собаки улеглись возле него. Немного отдышавшись после двухкилометровой скачки, Верный встал, взял зайца и, высоко задрав голову, что придало ему победный, гордый вид, понес навстречу хозяину. Вьюга скромно рысит за ним... Вот они - и резвость, и настойчивость, и выносливость, и слаженность работы...

Вот другой пример. После небольшой оттепели, бывшей во второй половине декабря, на снегу образовалась тонкая корочка, хрустящая под ногами собак и лошади. Верховой борзятник заметил вдали, примерно в 700 м, мышкующую лисицу. Охотник свистнул своему лихому Орлу, и кобель стойком поставил уши в знак полного внимания, однако из-за ближнего бурьяна ему не видно было зверя. Подхваченный хозяином, кобель вскочил к нему на седло. Отсюда Орел мгновенно заметил лисицу и, спрыгнув, заложился по замеченному направлению. Вихра знает, в чем дело, и не отстает от взявшего верное направление кобеля.

Чтобы прежде времени не насторожить зверя, борзятник, конечно, не скачет за собаками, а, наоборот, отвлекая лисицу, едет как будто мимо, стараясь все же уменьшить радиус круга и по возможности приблизиться к ней. Вот лисица заметила собак, вылетевших на бугорок метрах в ста от нее, и метнулась со всех ног прочь. Борзятник поворачивает лошадь и мчится к травле. Вот Орел достал зверя... угонка! Вторая! Подоспела Вихра и, в свою очередь, повернула лисицу. Охотник торжествует: сейчас поймают! - и мчится под уклон к низине, куда несется травля.

Вдруг - что это? Вместо того, чтобы оказаться в зубах собак, зверь резко отделился от них, просвет становится все больше... Движения борзых странные: вместо быстрых скачков, бросающих собак вперед с одного маха чуть не на 5 м, какие-то натужные короткие прыжки, какое то карабкание...

А лисица, распушив трубу, быстро уходит и уходит, все больше отрастая от собак. Вот охотник настиг борзых, и ему теперь все ясно. Оказалось, лисица утянула в лощинку, куда сдуло снег с полей. Он здесь довольно глубокая, а корка, по которой легкий зверь бежит, как по полу, не держит собак. Обогнав борзых, ежесекундно проваливающихся в снег,

охотник гонит коня наперерез зверю, срезая дугу, по которой лошадка загибает к чернеющему вдали овражистому островку леса. Нужно сбить лисицу с направления и заставить ее выскочить на бугор, на поля, едва покрытые мелким снегом.

Замысел почти выполнен. Выбросив кривую, охотник поровнялся со зверем, но напрасно он старается заскакать вперед, напрасно он кричит и машет на лисицу нагайкой. Она, должно быть, знает, в чем ее спасение, и во весь дух мчится лошадкой. А лошадка становится оврагом, вот рыжий мех зверя начинает мелькать в кустах, выбежавших ей навстречу от леса.

Крутой отвершик оврага преграждает всаднику путь... Все! Ушла!

Кроме пешей охоты, производимой подобно охоте в наездку, в некоторых местах травят лисиц борзыми с саней, т. е. объезжая мышкующего зверя все уменьшающимися кругами и все время направляя лошадь как бы мимо зверя.

В недавнее время существовала охота с борзыми с подъезда на волков (Ершовский, Пугачевский и др. районы Саратовской области). Очевидно, возможна она и в других местах. Охотникам, организованным в бригады по 3-4 человека, колхозы выделяли верховых лошадей, и люди, имея каждый по 4-5 борзых, двигались степью, равняясь и держа интервалы по 150-200 м. Обнаружив волка в степи, борзятники старались окружить его. Ближайший натравливал на зверя своих борзых, а остальные скакали, стремясь быть ближе к травле и не дать волку уйти в сторону. Еще успешнее эта охота производилась по неглубокому снегу. Охотники с борзыми ехали в нескольких санях и, заметив в степи волков на лежке, старались объехать их с разных сторон и по возможности приблизиться. Уходя от борзых, пущенных с одних саней, волк встречался со сворой, сброшенной другим охотником, и ходу ему не было.

Местные собаки не имели той злобы и мертвой хватки, которой отличалась кровная псовая борзая. Поэтому задача их состояла лишь в том, чтобы короткими хватками сбивать волка и не давать ему хода, пока подоспевшие борзятники не убьют зверя из ружей.

В Казахстане, Туркменистане и Узбекистане борзятники охотятся в наездку почти исключительно верхом на лошади, а также и на верблюде (по данным Шерешевского). Главное отличие охоты в среднеазиатских наших республиках от охоты в российских областях состоит в том, что в первых охотничий сезон протекает по чернотропу, тогда как в РСФСР преимущественно по белой тропе.

Некоторые охотники названных республик в дополнение к борзым - тазам имеют еще ловчих птиц - беркута или крупного сокола (сапсана), - подготовленных специально для такой охоты и приученных к собаке. В этом случае борзая играет вспомогательную роль, выгоняя зверя из кустов, а птица, которая пускается охотником со специальной подставки, опирающейся на седло, или прямо с руки, ловит его. Так охотятся на зайца, лисицу. Среди беркутов есть такие могучие экземпляры, которые справляются даже с волком, вцепившись ему лапами в спину и ломая хребет.

С тазами охотятся и на других зверей, обитающих на территории Средней Азии. Травля корсаков, однако, не может быть систематической, так как это зверь ночной (день он проводит в норе). Охота с тазами на диких кошек случайна, хотя отдельные охотники Кызыл-Ординской области берут с тазами до 15 штук за сезон. На барсука с тазами охотятся по ночам, и эта охота похожа на охоту с гончими. Остановленного тазами

барсука прижимают рогулькой к земле и убивают ударом палки по носу. Сурка ловит далеко не каждая таза. Охотник с собакой подкрадывается к поселению сурков из-за увала или крупных камней, затем показывает борзой зверька, пасущегося в отдалении от нор. Опытная таза сперва ползет к сурку на брюхе, потом вскакивает и с налета ловит его, пока он не успел скрыться в норе. Хорошие тазы легко догоняют косулю и реже джейранов. При охоте на кабанов тазу включают в стаю разных собак и она служит здесь вожакom, обладая жадностью к зверю и хорошей хваткой. Козлов теке таза загоняет в скалы "на отстой", где их бьют из винтовки.

Испытание борзых

Есть две категории испытаний борзых: по вольному зверю и по подсадному. Последние называются садками и производятся у нас в настоящее время лишь по волку; объектами испытаний по вольному зверю являются русак и лисица.

Проверка рабочих качеств борзых на испытаниях очень важна для выявления лучших производителей и направлена прежде всего на улучшение пород борзых. Теперь испытания по вольному зверю устраиваются охотничьими организациями во многих областях. Областные, районные и межрайонные испытания борзых обычно идут вслед за выводками, и оба мероприятия как бы сливаются в одно. Садки на злобу изредка проводятся лишь в Саратовской области.

Группа участников испытаний борзых

На испытаниях опытными, специально назначенными судьями оцениваются качества борзой: резвость, зоркость, жадность к зверю, ловкость на угонках, настойчивость, участие в ловле и поимистость, мастерство, поведение на своре и без нее; если собаки испытываются в группе как рабочей единице, то устанавливается и слаженность их работы. Каждое качество оценивается определенным числом баллов; сумма наибольших баллов по всем качествам равна 100. Так как резвость самое главное для борзой качество, то ему уделяется наибольшая доля из ста (30), прочим качествам присваиваются высшие баллы от 5 до 15.

На испытаниях все участвующие борзые разбиваются на группы по две-три собаки; эти группы пускаются по одному общему зверю. Три-четыре такие группы при пеших или верховых владельцев разравниваются в полях с интервалами около 70 м и двигаются

развернутым фронтом по угодьям, где предварительно установлено достаточное количество зверя (русака и лисицы). Всех собак ведут на сворах, чтобы они не бросались на чужие травли. Позади линии борзятников едут обязательно верхами судьи и стажеры. По зверю работает та группа борзых, ближе всего к которой он вскочил. Остальные обязаны остановиться до конца травли. Судьи скачут, стараясь быть как можно ближе к борзым, чтобы видеть и оценить работу каждой собаки в подробностях. Собака получает особую оценку баллами всех своих качеств, и в зависимости от достоинства всей работы, определяемой суммой баллов, ей может быть присужден диплом I, II и III степени (из них I высшая). Для диплома III степени необходим общий балл не менее 60, для II - не менее 70 и для I - не менее 80 при соблюдении, кроме того, минимумов по резвости и поведению у пойманного зверя, а при групповой расценке также и по слаженности работы.

В зависимости от ряда обстоятельств для получения диплома поимка зверя именно данной собакой не всегда обязательна. Лучшую оценку получает не непременно та собака, которая взяла зверя в зубы, а та, от работы которой больше всего зависел успех. Например, если резвейшая из двух борзых достала зайца и, дай ему две-три угонки, послала прямо в зубы своей напарнице, которая даже не могла поспеть к первым угонкам, но потащила ошалелого и влетевшего ей в зубы русака, то лучшую расценку и диплом получит, конечно, первая.

На место отработавшей и расцененной группы становится запасная, еще не скакавшая.

На испытаниях по вольному зверю

Чем лучше покажет себя собака в глазах судей и представителей охотничьей общественности, тем дороже, интереснее она для породы как производитель. Однако нельзя забывать, что испытания далеко не всегда могут дать полное и безошибочное определение достоинств борзой. Судьи, какими бы опытными и знающими они ни были, не могут за какие-нибудь минуты узнать о работе собаки решительно все. Например, поимистость на одном звере собака сплошь и рядом показать не успеет, так как из-под ее угонок поймает другая. Вот почему балл ставится не отдельно за поимистость, а за поимистость и участие в ловле вместе взятые. Равным образом когда зверь поднимается недалеко в чистом поле и травля заканчивается поимкой после всего лишь двухсотметровой скачки, то, конечно, никакой опытный судья не определит, каковы у испытываемых собак настойчивость и сила.

Из сказанного не следует, что может быть случай, когда судьи вынесут свое решение без достаточных оснований. Конечно, это не так, ибо при сомнительных обстоятельствах, когда по одной скачке нельзя судить о качествах той или другой собаки или всей группы, судьи оставляют их в линии для доиспытания по новому зверю.

При садках на злобу по волку зверь выпускается из ящика или из рук. Здесь проверяется не резвость, а лишь злоба, т.е. азарт, смелость и настойчивость, с которыми борзые берут зверя, а также их сила, способность завалить и держать зверя и правильность хватки. Судьи и здесь обязательно должны быть на лошадях. За злобу (также по сумме баллов) присуждаются дипломы трех степеней.

Заключение

В заключение необходимо прежде всего сказать о дисциплине борзятника. В интересах своей охоты он должен беречь зверя и строго соблюдать сроки добычи русака, лисицы и других зверей. Охотник никак не должен допускать самовольного ухода борзых из дому и дикую их охоту в полях, иначе собаки весной и летом бесполезно загубят молодняк русаков и немало лисиц. Не менее вредно, если борзятник сам водит собак на травлю в неположенное время, способствуя напрасному уничтожению недоросших зайцев и невыходных лисиц. Он наносит большой ущерб и государству и самому себе: придет срок, а ловить будет некого. Постоянная "практика" на травле вовсе не обязательна для поддержания рабочего состояния борзой. Достаточно хороших проводок по дорогам при лошади или велосипеде.

Дисциплина борзятника заключается также в постоянном внимании к своим собакам. Нужно всегда следить за их здоровьем и особенно не допускать безнадзорного блуждания сук во время пустовок. Борзятник обязан вязать свою суку с лучшими производителями, хорошо оцененными и рекомендованными на выводках и испытаниях, и, кроме того, допускать своих собак к участию во всех мероприятиях, способствующих улучшению породы.

В нашей стране есть несколько хороших пород борзых, и наши современные собаки нередко превосходят своих дореволюционных предков.

Для дальнейшего совершенствования пород борзых нужно заводить племенные книги, вести родословные записи. Все это способствует укреплению чистопородности и улучшению породы. Унаследовав от предков прекрасную резвость, современная промысловая борзая уже приобрела и способность к долгой скачке за зверем и, вместе с тем, огромную выносливость, позволяющую собаке выдерживать работу в течение целого дня по несколько суток подряд. Появилось у борзой небывалое прежде мастерство, которое, несомненно, будет еще развиваться. Уже и теперь не редкость борзые, ловящие зверя в лесополосах; это говорит о том, что такая работа доступна борзой. Теперь можно уверенно сказать, что создаваемая ныне в степных областях сеть полезащитных лесополос не помешает процветанию охоты с борзой.

ЛИТЕРАТУРА

- Слуцкий А. А. Азиатская борзая таза и охота с ней. Алма-Ата, 1939.
Челищев Н. Н. Борзая. Москва, 1929.
Шаповалов П. Ф. Промысловые борзые собаки. Тамбов, 1952.
Шерешевский Э. И. Борзые и охота с ними. Москва, 1953.